

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе—3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За переимѣну адреса внаимается три 7-ми копѣечныхъ марки.
 Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку нетита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургскую Недѣлю“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Не напечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюкова, Мойка, д. № 93; въ Москву—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1884-ЫЙ ГОДЪ

на еженедѣльную газету

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

(50 №№ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ	-	-	-	-	6 р.	—	к.
За первое полугодіе	-	-	-	-	4	—	—
За второе полугодіе	-	-	-	-	3	—	—
За Январь, Февраль и Мартъ	-	-	-	-	2	25	—
За Апрель, Май и Іюнь	-	-	-	-	2	—	—
За Іюль, Августъ и Сентябрь	-	-	-	-	1	75	—
За Октябрь, Ноябрь и Декабрь	-	-	-	-	1	50	—
П о м ѣ с я ч н о:							
За Январь	-	-	-	-	1	—	—
За Февраль	-	-	-	-	—	80	—
За остальные мѣсяца, за каждый мѣсяць	-	-	-	-	—	75	—

Разсрочка допускается для всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ, а для остальныхъ по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ разсрочкой. Не позже 10-го Января вносится 2 р., затѣмъ, въ Февралѣ, Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ по одному рублю.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо этихъ условій разсрочки, при разсчетѣ, редакція будетъ руководствоваться заявленными выше условіями подписки на три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Адресъ Редакціи: Екатеринбургъ, Театральная улица, Редакція „Екатеринбургской Недѣли“.

Въ канцеляріи лѣсничаго Березовской дачи назначается 16 ноября 1883 г., торгъ на продажу жердей и кольевъ въ количествѣ 8,350 штукъ отъ 6 до 8 арш. длиною и толщиною—1 вершокъ, находящихся по Тобольскомъ кардонѣ, въ 7-ми верстахъ отъ г. Екатеринбурга Цѣна 519 р. 70 к. 278-1-1

ПРОДАЕТСЯ въ Верхнеуфалейскомъ заводѣ домъ съ флигелемъ, 2-хъ этажные штукатурные, въ 9-гь комнатъ, съ двумя лавками для торговли и склада. Адресъ: Нализовъ, Театр. ул. Тутъ же продается роаль. 283—2—1

Правленіе Екатеринбургскаго городского Общественнаго банка объявляетъ, что въ ономъ въ 1-е Декабря 1883 года назначена продажа съ публичныхъ торговъ (безъ переторжки) заложенныхъ въ Банкѣ и въ срокъ не выкупленныхъ домовъ, со всѣми при нихъ строениями и землею, находящихся въ г. Екатеринбургѣ и принадлежащихъ нижеслѣдующимъ лицамъ:

		Долги на имѣніяхъ	проценты и	капитальный	др. недоимки.
		р.	р.	к.	к.
Афониной	Антон. Михайл. купеч. женѣ, 1 ч. по Бороздинской улицѣ	3,000	1,004	84	
Асанову	Ив. Васил. 2-й ч., улицѣ Набережной (прот. Лаборатории)	1,400	663	73	
Волковой	Алиѣ. Анфинаг. 2-й ч., улицѣ Турчаниновской (мельковѣ)	450	123	14	
Распопову	Прокон. Евстиг. мѣщан. 2-й ч. въ кв. между Луговой и Обсерваторской улицами.	250	87	12	
Поныреву	Нефеду Афанск. крест., 2-й ч. по Александр. прос. между Луговой и Обсерваторской улицами	350	131	44	
Насл. Федоровой	Анны. Ив. мѣщ. 1-й ч., по Вознесенской улицѣ	800	168	48	
Ястребову	Иван. Петр. мѣщан. 1-й ч., по Коробковской улицѣ.	1,110	226	74	

Недоимки на означенныхъ имѣніяхъ исчислены, кромѣ городскихъ и земскихъ повинностей, сумма послѣднихъ будетъ объявлена при торгахъ. Лица, желающія торговаться, документы могутъ разсматривать въ дни засѣданій Банка съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Кандидат. директора **Василій Бебининъ.**

Товарищи директора: **В. Яковлевъ,**

М. Берсеновъ.

Вухгалтеръ **Д. Хлопинъ.**

По случаю продаются: форфорозный и фарисовый сервизы, хрусталь, лампы, мѣдная посуда. Адресъ: домъ Бахтина, возлѣ 2-й части.

Модный магазинъ и дамская мастерская

А. А. Дмитриевой

въ скоромъ времени будетъ переведенъ изъ дома Савельева въ собственный домъ, между Коробковской и Ламаевской улицами, противъ Кривцева, близъ магазина Фолькманъ. 273—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на основаніи §§ 200 и 206 временныхъ условій перевозки грузовъ по Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ, нижепоименованные товары, какъ непринятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи. Также одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же условій, разныя вещи, забытыя пассажирами въ вагонахъ и на станціяхъ, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

ВРЕМЯ ПРИВЪТІЯ.		№ № квитанцій.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Число мѣстъ.	Названіе товаровъ.	Вѣсъ.	
Годъ и мѣсяцъ.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1883 года.										
Августа	2	1289	Невьянскъ	Екатеринбург.	Монаковъ	Афонинъ	11	Пряники	7	"
"	7	8591	Пермь	тоже	Мартьяновъ	Гель	1	Желѣзныя издѣлія	6	"
"	27	10338	Пермь	Тагиль	Вершининъ.	Вершининъ	3	Махорка и 2-го с. курит.	3	10
Сентября	20	18760	Екатеринбург.	Лая	Черемисянъ.	Войтяковъ.	2	Машинныя части	5	15
									259—3—2	

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича ЯНИНА съ 15 Октября 1883 г. продажа производится безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы ПОНИЗИЛЪ отъ 5—20% какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго гостинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. Семень Янинъ. 286-10-1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Прошлый разъ мы обѣщали заняться вопросомъ о томъ, какія выгоды представляеть Екатеринбургъ для переноса сюда Крестовской ярмарки.

Исполняя это обѣщаніе, мы коснемся еще вопроса о невыгодности оставлять Крестовскую ярмарку на прежнемъ мѣстѣ.

Хотя и странно, но исторія показываетъ намъ, что люди переносятъ многія неудобства и въ то время, когда уже они получили полную возможность, безъ особенныхъ хлопотъ, улучшить свое положеніе. Такова уже сила привычки, и побѣдить ее не особенно легко. Такъ и въ Крестахъ. Сколько неудобствъ претерпѣвало тамъ купечество, какимъ рискамъ подвергало оно свой товаръ, складывая его въ тѣсно нагроможденныхъ складахъ, а ни одинъ голосъ не поднимался за перенесеніе ярмарки, пока громадный пожаръ не вынудилъ купечество заговорить объ этомъ. Подумайте только, читатель, о томъ, что теряло купечество вслѣдствіе того, что оно ѣздило на ярмарку въ отдаленные пустынные Кресты, а не ближе, въ болѣе людной торговый пунктъ, и вы увидите, что лишь одинъ недостатокъ инициативы, одно рутинство и могло служить оправданіемъ такого образа дѣйствій.

И что такое это Кресты? Что? Стоять ли они на большомъ торговомъ тракту, удобномъ по краткости и благоустройству для передвиженія товаровъ? Стоять ли они на такомъ перекресткѣ, который, куда ни поѣдешь, никакъ не сбѣдѣешь? Наконецъ, представляютъ ли эти самые Кресты пунктъ, куда удобнѣе всего доставить товаръ изъ Ирбитской, и откуда, водой или по шоссе или желѣзнымъ дорогамъ, легко разсплатъ товаръ?

Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ, думаемъ, никто не дастъ утвердительнаго отвѣта. Отвѣтъ можетъ быть одинъ: слѣпой случай свелъ въ Крестахъ нѣсколькихъ торговцевъ и имъ удалось выгодно поторговать.

Вѣсть объ этомъ, какъ въ всякой удачной коммерческой операци, разнеслась въ торговомъ мірѣ, и вотъ, одинъ за другимъ, потянулись туда торговцы и російскіе и сибирскіе. Завязались сношенія, и ярмарка стала разрастаться.

Фактъ этотъ способенъ убѣдить насъ совѣмъ не въ томъ, что ярмарка въ Крестахъ необходима и полезна, а лишь въ томъ, что бромъ Ирбитской и Нижегородской не-

обходима еще ярмарка, одновременная съ Нижегородской, для усиленія возможности объѣма товаровъ Россіи съ Сибирью и Средней Азіей.

Но въ томъ, что Кресты являются болѣе выгоднымъ, или даже просто удобнымъ пунктомъ для ярмарки, въ этомъ весьма позволительно сомнѣваться. Мы очень хорошо понимаемъ, что выгоднѣе везти остатки отъ Ирбитской въ Кресты, чѣмъ оставлять ихъ лежать цѣлый годъ, или везти обратно въ Москву. Но значить ли это, что товары эти необходимо везти именно въ Кресты и викауда въ другое болѣе близкое мѣсто? Конечно, нѣтъ.

Уже не говоря о томъ, что въ Крестахъ нѣтъ порядочной невредной воды, которую приходится доставать изъ р. Исети за 7 верстъ, и что, вслѣдствіе такой дальней доставки, большинство обречено на потребление гнилой, грязной, вонючей воды изъ мѣстныхъ озерковъ. Не говоря о томъ, что въ Крестахъ отсутствуетъ порядочно организованная медицинская помощь и нѣтъ порядочнаго пожарнаго обоза, дороговизна провоза, вслѣдствіе излишняго завоза товару въ Кресты, дѣлаеть обороты этой ярмарки менѣе выгодными какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей. Вѣдь, всѣмъ извѣстно, что покупщики не спрашиваютъ продавца: выгодно ли или невыгодно ему таскать товаръ назадъ и впередъ; они сообразуются съ цѣнами, которые имъ предвидятся въ будущемъ. Поэтому, продавцы прямо безвозвратно теряютъ на переплатѣ за провозъ. Но мало того, бывають случаи, когда дороговизна провоза дѣлаеть положительно невозможнымъ сбытъ товара и волей—неволей заставляеть оставить товаръ на складѣ. Такъ случилось нынѣ съ ягодами, которыхъ, сказать къ слову, въ Екатеринбургѣ, теперь, почти, нѣтъ, а въ Крестахъ много осталось непроданными. Привези Ташкенцы эти ягоды прямо въ Екатеринбургъ, они сберегли бы на одномъ провозѣ 25 к. съ пуда, а, слѣдовательно, и, при нынѣшнихъ цѣнахъ, не понесли бы убытка. Въ Крестахъ провозы всегда будутъ дороги, такъ какъ тамъ лишь счастливецъ изъ ямщиковъ не вынужденъ прождать клади дней 7—8. Въ Екатеринбургѣ же кладъ всегда готова—нѣтъ товару московскаго, есть свички, сукно, есть соль, есть бухарское чугунное литѣе, есть желѣзо и машины. Если бы ярмарка была перенесена въ Екатеринбургъ, то сибиряки-покупатели выиграли бы, даже, во времени, а продавцы сибирскаго и азиатскаго товару знали бы навѣрняка то, во что обойдется имъ доставка товару до Нижняго и Москвы. Тутъ дѣло приходилось бы имѣть не съ вощиками, а съ желѣзной дорогой и пароходами. Ну, подумайте сами, какимъ путемъ вѣрно рассчитать барыши при покупкѣ товару на ярмаркѣ въ Крестахъ, когда цѣны за провозъ отъ Крестовъ до Екатеринбурга колеблются отъ 35 к. до 70 к. за пудъ?! При перевозѣ ярмарки въ Екатеринбургъ, при доставкѣ товаровъ изъ Троицка провозъ обойдется дешевле на 30—50 к., а изъ Цетрпаяловска на 10—25 к. съ пуда. Не надо забывать, что барышъ и въ 10 к. съ пуда составляетъ, довольно часто,

всю прибыль перепродавца. Какъ же не дорожить возможностью подобной экономіи, которал, одна сама по себѣ взятая, представляетъ значительную прибыль на мягкомъ сырѣ. Но и для москвичей экономія отъ провоза, если ярмарка будетъ перенесена изъ Крестовъ въ Екатеринбургъ, будетъ на столько значительна, что въ нѣсколько лѣтъ она съ избыткомъ покроетъ потери отъ того, что придется бросить постройки, возведенныя москвичами въ Крестахъ. А если взять въ расчетъ то, что годами приходится товаръ или таскать изъ Ирбитской въ Кресты и обратно, или же навязывать его въ кредитъ такимъ лицамъ, которые навѣрное обманутъ, то выгоды переноса ярмарки въ Екатеринбургъ оказываются несомнѣнными. Было бы послѣ этого странно, если бы крупныя московскія фирмы стали бы трыстись надъ своими крестовскими лавками и продолжали, сидя въ нихъ, вести убытки.

Впрочемъ, бываетъ всяко—ипому коль на головѣ теши, а онъ и усомъ не ведетъ. По большинство крупныхъ московскихъ фирмъ, какова, напримѣръ, фирма Саввы Морозова, не такъ неразсчетливы—онѣ хорошо поймутъ всю выгоду перенести дѣла въ Екатеринбургъ, гдѣ торговля пойдетъ у нихъ круглый годъ, и гдѣ подобныя фирмы могутъ получить преобладающее значеніе въ торговлѣ съ Сибирью. Вѣдь, если у такихъ извѣстныхъ фирмъ будетъ товаръ на складѣ въ Екатеринбургѣ, то имъ можно будетъ сильно сократить отпускъ товару въ кредитъ, такъ какъ изъ Екатеринбурга возможна довольно частая отправка товару въ большую часть сибирскихъ городовъ.

Понятно, что въ виду возможности получить такія выгоды, крупныя московскія фирмы не побоятся затѣмъ, что въ Крестахъ у нихъ есть готовыя лавки, а незадумавшись, перенесутъ свои дѣла въ Екатеринбургъ. И что такое, при такой крупной операціи, которую ведетъ хотя бы упомянутая нами фирма Саввы Морозова, какія-нибудь десять, двѣнадцать тысячъ рублей, т. е. стоимость помѣщенія въ Крестахъ?!

Одно то, что имѣя товаръ на складѣ въ Екатеринбургѣ, подобной фирмѣ можно будетъ отпускать товаръ въ кредитъ по частямъ, съ условіемъ уплаты части долга по срокамъ передъ полученіемъ слѣдующей партіи, съ избыткомъ вернуть потерю на крестовскихъ постройкахъ. Вѣдь, при этомъ, навѣрное въ годъ будетъ пропадать долговъ значительно меньше. Да и для сибиряковъ выигрышъ 6—10 дней времени что нибудь да значить.

Но возьмемъ сибирскихъ торговцевъ масломъ. Теперь они въ рукахъ нѣсколькихъ якутскихъ спекуляторовъ, и всякій изъ нихъ хорошо знаетъ, что значить продать товаръ мѣстнымъ Колмаковымъ и др. Будь ярмарка въ Екатеринбургѣ, Колмаковы не стояли бы имъ на дорогѣ, такъ какъ въ Екатеринбургѣ монополизировать торговлю масломъ нѣтъ возможности. Тутъ столько масляныхъ торговцевъ, что есть полный просторъ для правильной конкуренціи—здѣсь не продавецъ, а скорѣе спекулянтъ находится въ зависимости. Да и то сказать, масло бочечное—набивное, какимъ торгуютъ сибиряки, всегда подвергается строгой браковкѣ, тогда какъ наливное масло имѣетъ ходъ вполне безирепетивный. Привези масло въ Екатеринбургъ, великій имѣетъ возможность перетопить масло на любой салотопнѣ, которыхъ около Екатеринбурга цѣлыя десятки. Но положимъ, что кому либо не удалось продать на ярмаркѣ въ Екатеринбургѣ: кожи, сало, шерсть, масло, ягоды, хлопокъ и т. п. Къ его услугамъ желѣзныя дороги и пароходы р. Камы—вези на всѣ четыре стороны, вези дешево и скоро. Мало того, если бы кто не захотѣлъ рискнуть провозомъ, то онъ имѣетъ возможность черезъ 6 дней продать товаръ по образцамъ въ Нижнемъ или въ другихъ мѣстахъ. Развѣ въ Крестахъ есть подобныя условія?!

Да, если осуществится переводъ ярмарки изъ Крестовъ въ Екатеринбургъ, то для торговли настанетъ новая эра. Торговля измѣнитъ свой характеръ, и привозящіе на ярмарку товаръ не будутъ вынуждены трепетать за свою участь. Даже и тѣ изъ Ташкентовъ, которые отправляютъ теперь товаръ по Оренбургской линіи, появятся на нашемъ рынкѣ,

такъ какъ и они будутъ гарантированы такъ же, какъ и остальные торговцы.

Но при хлопотахъ объ открытіи ярмарки въ Екатеринбургѣ, мы совѣтывали бы ходатайствовать о нѣкоторомъ измѣненіи въ срокахъ открытія и закрытія—мы бы указали на 15 Юля, какъ на начало ярмарки и на 15 Августа, какъ на окончаніе. Этотъ срокъ далъ бы возможность заканчивать дѣла ко времени открытія Нижегородской ярмарки. Для московскихъ фабрикантовъ это было бы вдвойнѣ удобно. Онѣ бы могли въ Нижнемъ продавать часть товара, лежащаго въ Екатеринбургѣ, и этотъ товаръ, безъ перетаскиванія съ мѣста на мѣсто, съ ярмарки на ярмарку, могъ бы отправиться по назначенію и изъ Екатеринбурга. Конечно, онъ пошелъ бы не обратно по направленію въ Москву, а по направленію къ Сибири.

Наконецъ, какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, мы укажемъ на положеніе Екатеринбурга въ центрѣ горнозаводской промышленности, т. е. въ такомъ краѣ, гдѣ спросъ на мануфактурныя товары крайне великъ. Не надо забывать существованіе заводовъ: Нижне-Тагильскаго, Невьянскаго, Кыштымскаго, Каслинскаго и др., считающихъ число жителей десятками тысячъ.

Не малое значеніе для ярмарки представляетъ число свыше 3600 промышленныхъ заведеній одного Екатеринбургскаго уѣзда.

Все это вмѣстѣ взятое, полагаемъ, можетъ служить достаточно основаніемъ для того, чтобы ходатайство объ открытіи въ Екатеринбургѣ ярмарки отъ 15 Юля по 15 Августа было уважено. Екатеринбургская ярмарка не будетъ представлять и для администраціи тѣхъ неудобствъ, какія приходится испытывать въ Крестахъ, а нахожденіе тутъ окружнаго суда и мировыхъ судебныхъ установленій еще больше облегчитъ задачи администраціи. Послѣднія обстоятельства, согласится всякій, не безвыгодны и для торговаго міра. Даже и банки: Государственный, Волжско-Камскій и Сибирскій будутъ въ прямой выгодѣ отъ открытія ярмарки въ Екатеринбургѣ.

Разъ Екатеринбургъ избранъ, какъ узелъ для желѣзныхъ дорогъ: Уральской, Тюменской, Троицкой и Сѣверо-Двинской, онъ является, вполне естественно, центромъ для всѣхъ сношеній сѣвера и юга Европейской Россіи съ Сибирью и Средней Азіей. Тутъ-то и есть настоящее мѣсто для Европейско-Азиатской ярмарки!

*Милостивый государь,
г. редакторъ!*

Въ № 41 редактируемой Вами газеты помѣщено сообщеніе объ Осинскомъ земскомъ собраніи минувшей сессіи. Сообщеніе это, какъ несомнѣнно согласится со мною всякій изъ присутствовавшихъ на собраніи, представляетъ одинъ изъ тѣхъ образчиковъ безчестнаго отношенія къ печатному слову отъ которыхъ не гарантирована ни одна газета, въ особенности провинціальная. Дорожа достоинствомъ и значеніемъ печати и любя земское дѣло, уснѣхъ котораго зависитъ отъ полной гласности, я считаю необходимымъ указать, въ чемъ заключается ложь и безцеремонное извращеніе авторомъ вышеупомянутой замѣтки фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ собраніи.

Неизвѣстный авторъ корреспонденціи, презрительно третируя представителей казенныхъ вѣдомствъ „кондукторами“, приписываетъ бездѣятельность собранія пустой болтовнѣ этихъ „самопризнанныхъ“, какъ онъ выражается, ораторовъ. внесшихъ, будто-бы, своею безтактностью такое раздраженіе въ собраніе, что гласные, изъ опасенія скомпроментировать земское дѣло, благодѣтельно направляемое „честными и умными руками“ председателю управы, перестали посѣщать собраніе. Тутъ, что ни слово, то ложь! Эти „кондуктора“ (изъ которыхъ одинъ г. Сувайсидисъ, окончившій образованіе въ Лѣсномъ институтѣ, принадлежитъ къ корпусу лѣсничихъ, а другой г. Гавриловъ—лѣсничій 2-го Воткинскаго лѣсничества) своимъ честнымъ отношеніемъ къ земскому дѣлу и интересамъ сельскаго населенія сдѣлали бы честь не только Осинскому, но и всякому другому земскому собранію. Великій, присутствовавшій на собраніи, согласится, что имъ однимъ

принадлежит починъ контроля и критическаго отношенія къ дѣйствіямъ управы, предъставшимъ передъ гласными въ весьма некрасивомъ свѣтѣ, несмотря на то, что ею руководили „честныя и умныя руки“ г. Дягилева.

Наконецъ, какое бы скромное общественное положеніе ни занимали гг. Сувайсидь и Гавриловъ, это не мѣшало имъ блистательно выполнить свою задачу: вѣдь, не въ обладаніи же кабаками и спаиваніи народа, какъ, повидимому, полагаетъ авторъ замѣтки, заключается гарантія честнаго исполненія долга и добросовѣстнаго пониманія своихъ обязанностей. Посмотримъ, однако, въ чемъ выразилось „безтактность и непониманіе дѣла“ со стороны гг. представителей казенныхъ вѣдомствъ (мы не стали-бы слишкомъ много зашматываться ими, если бы не они одни были самыми видными дѣятелями минувшей сессіи) и куда привели управу „честныя и умныя руки“ ея почтеннаго предѣдателя.

Безтактность ихъ выразилась прежде всего въ томъ, что они попробовали критически отнестись къ докладамъ управы и распоряженіямъ ея предѣдателя, вмѣсто того, чтобы, по примѣру прежнихъ сессій, безъ всякихъ разговоровъ, утвердивъ, не разсматривая, доклады управы, заявить ей свою благодарность и, по соблюденіи необходимыхъ формальностей, разѣяться. Такая безтактность со стороны „кондукторовъ“ не могла, разумѣется, понравиться „честному“ хранителю земскаго дѣла, г. предѣдателю управы, тѣмъ болѣе, что они единогласно были избраны въ составъ редакціонной и ревизионной комиссій. Но обратимся къ засѣданіямъ собранія: изъ безпристрастнаго отчета о ходѣ ихъ легче убѣдиться, на чьей сторонѣ было честное отношеніе къ интересамъ земства, на сторонѣ-ли г. предѣдателя управы или же на сторонѣ гг. представителей казеннаго вѣдомства.

Первое засѣданіе собранія, 26 Сентября, прошло мирно, такъ какъ особенно серьезныхъ вопросовъ возбуждено не было.

На второмъ засѣданіи, 27 Сентября, собраніе разсматривало докладъ предѣдателя управы по поводу протеста губернатора на постановленіе собранія минувшей сессіи, которымъ прекращена была отправка земской почты въ волости: Ашанскую, Бымовскую, Бизирскую и Югокнауфскую.

Но прежде чѣмъ перейти къ возникшимъ по содержанію этого доклада преніямъ, считаемъ не лишнимъ разсказать о безпримѣрномъ въ дѣтописяхъ земства распоряженіи Осинскаго земскаго собранія и управы, лишившимъ образованія, почтовыхъ сношеній и медицинскаго помощи все населеніе четырехъ волостей: это, да позволено будетъ сказать, позорной памяти собраніе минувшей сессіи, въ виду накопленія недоимки за населеніемъ перечисленныхъ волостей, по почину г. Дягилева, 5 Мая постановило: что если къ 1 Юля текущаго года за мастерами этихъ волостей останется хоть малѣйшая недоимка, то закрыть въ нихъ школы, фельдшерскіе пункты и приостановить доставку корреспонденціи. Такъ какъ попеченіе о народномъ образованіи и здравіи вполнѣ предоставлено вѣдѣнію земскихъ учреждений, то губернаторъ, не будучи вынужденъ касаться этихъ двухъ важныхъ функций нашего самоуправленія, опротестовалъ только послѣднюю часть вышеприведеннаго постановленія.

Между тѣмъ уѣздная земская управа, какъ-бы приводя въ исполненіе это постановленіе, распорядилась не отпускать мастерами медикаментовъ и не принимать ихъ въ больницы. Въ виду того, что въ постановленіи собранія не заключалось воспрещенія принимать мастерами въ больницы и отпускать имъ медикаменты, губернаторъ призналъ это распоряженіе управы выходящимъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ей собраніемъ полномочій и также опротестовалъ его.

Уѣздная земская управа, несмотря на всю законность этихъ протестовъ, не согласилась съ ними, и губернаторъ былъ вынужденъ представить вопросъ на разсмотрѣніе губернскаго собранія, которая нашла протесты его правильными и предложила Осинскому управѣ отмѣнить свои распоряженія.

Но послѣдняя, повидимому, рѣшилась во что бы то ни стало отстаивать свое право на принятіе такихъ мѣръ по отношенію къ несостоятельному населенію, коотрыя окончательно должны были дискредитировать земство въ глазахъ

народа и поселить въ немъ справедливо раздраженіе противъ его органовъ: на предложеніе губернскаго собранія Осинская управа категорически отказалась, вопреки закону, признать компетентность въ этомъ дѣлѣ губернскаго собранія.

Мы не знаемъ, какими средствами располагаютъ правительственные органы и губернская управа, для того, чтобы принудить уѣздную земскую управу исполнить ихъ законныя требованія, намъ извѣстно только, что распоряженіемъ своихъ управ не отмѣнила до самаго собранія и отстояла такимъ образомъ свою независимость.

Отстаивать свою независимость отъ незаконныхъ посягательствъ на нее со стороны кого бы то ни было составляетъ безспорно задачу общественнаго органа, но когда этимъ донельзя хотятъ прикрыть произвольныя и въ высшей степени возмутительныя дѣянія шайки субъектовъ, случайно организовавшихся въ земскихъ представителяхъ, тогда стремленіе къ самостоятельности позорнымъ вѣтникомъ ложится на поборниковъ этого принципа. Дальше мы увидимъ, во что обошлась населенію эта независимость его органовъ, а пока возвратимся къ собранію.

Г. Дягилевъ, заявивъ, что доставка казенной корреспонденціи не приостановлена, предложилъ гласнымъ отклонить протестъ губернатора по вопросу о доставкѣ земской почты, какъ неоснованный на положительномъ законѣ. Г. Сувайсидь возразилъ на это, что протестъ губернатора относится не къ одной только казенной корреспонденціи, но имѣетъ въ виду и частную; что управа не имѣла права приводить въ исполненіе относящагося къ этому вопросу постановленія собранія, какъ опротестованнаго губернаторомъ, и, въ интересахъ охраненія достоинства самаго земства, настаивалъ на отмѣнѣ этого постановленія.

Представитель горнаго вѣдомства г. Гавриловъ, указавъ на несправедливость этого распоряженія въ отношеніи лицъ, проживающихъ въ волостяхъ, подвергнутыхъ карѣ, находилъ, что съ протестомъ губернатора слѣдуетъ согласиться.

Тогда г. Дягилевъ пригласилъ высказаться по этому предмету другихъ гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ сессіи 5 Мая. На это гласный Распоповъ, въ качествѣ представителя Югокнауфской, Бымовской и Бизирской волостей, высказалъ приблизительно слѣдующее: послѣдствія принятыхъ управою мѣръ отразились слишкомъ тяжело на населеніи представляемыхъ имъ волостей: каря недоимщиковъ, онѣ обрушились вмѣстѣ съ тѣмъ и на лицъ, ни въ чемъ не причастныхъ къ накопленію недоимокъ; что, кромѣ того, въ этихъ волостяхъ проживаютъ лица, не имѣющія никакого отношенія къ земскому обложенію, тѣмъ не менѣе и онѣ должны были испытать на себѣ всѣ неудобства, сопряженныя съ лишеніемъ почтоваго сообщенія, что многіе изъ причисленныхъ къ волостямъ и проживающихъ въ другихъ мѣстностяхъ на заработкахъ, будучи исправными плательщиками, могли подвергнуться серьезнымъ затрудненіямъ отъ замедленія въ высылкѣ имъ паспортовъ, и что многіе изъ нихъ вслѣдствіе несвоевременнаго полученія паспортовъ, можетъ быть, уже потеряли мѣста. Въ виду этого, а также и того, что недоимщики составляютъ всего лишь $\frac{1}{3}$ населенія, г. Распоповъ требовалъ отмѣны постановленія земскаго собранія, сессіи 5 Мая, текущаго года.

Но баллотировкѣ этого вопроса, собраніе, согласившись единогласно съ протестомъ губернатора, большинствомъ голосовъ противъ трехъ, высказалось за отмѣну постановленія уѣзднаго собранія.

За симъ собраніе перешло къ обсужденію пререканій, возникшихъ между губернской и уѣздной управами по поводу распоряженія послѣдней о воспрещеніи приѣма въ больницы и отпуска медикаментовъ населенію 4-хъ волостей.

По мнѣнію г. Дягилева, распоряженіе управы сдѣлано ею въ предѣлахъ постановленія земскаго собранія. Мнѣніе предѣдателя управы поддерживали Алабужевъ, Треногинъ—члены управы, и Чердынцовъ. О послѣднихъ двухъ мы будемъ говорить ниже. Гласный Адуговъ и представители казенныхъ вѣдомствъ Сувайсидь и Гавриловъ, напротивъ, утверждали, что управа превысила свои полномочія и отнеслась съ порицаніемъ къ отказу управы подчиниться совершенно законнымъ требованіямъ губернатора и губернскаго собранія. Такой сур-

призъ показался уже очень обиднымъ г. Дягилеву: до сихъ поръ собранія пѣли управѣ хвалебные гимны, и вдругъ-порипаніе! Оскорбленный до глубины души, г. Дягилевъ заявилъ, что, „работая до кроваваго пота (не слишкомъ-ли уже смѣлая гипербола г. Дягилева?), онъ никакъ не ожидалъ встрѣтить порипаніе своей дѣятельности и готовъ сейчасъ же отказаться отъ своей должности.“

Гласный Распоповъ заявилъ, что распоряженіе управы, лишившей населеніе волостей медицинской помощи въ такое время, когда она была всего болѣе необходима, по меньшей мѣрѣ негуманно: что въ это время въ Вымовскомъ заводѣ свирѣпствовала оспа, отъ которой погибло до 100 дѣтей и множество изъ оставшихся въ живыхъ изуродовано; въ Юго-кнауфскомъ заводѣ таже эпидемія безжалостно похищала дѣтей; что самъ онъ, серьезно заболѣвъ, долженъ былъ ѣхать въ Кунгуръ искать медицинской помощи. Г. Распоповъ находилъ крайне безсердечнымъ такое отношеніе къ населенію, при которомъ умирающему человѣку, нуждающемуся въ помощи говорить: заплати впередъ недоимку. „Если тутъ капля состраданія! закончилъ свою рѣчь г. Распоповъ: такія дѣянія, добавилъ онъ, всего менѣе отвѣчаютъ духу земскихъ учреждений!“

Да, скажемъ мы, при видѣ такихъ злоупотребленій въ пользованіи земскими органами правомъ дѣйствовать самостоятельно въ кругу предоставленныхъ имъ вѣдѣнію нуждъ, приходится пожалѣть о недостаткѣ отвѣтственности для земскихъ дѣятелей, которую страдаетъ наше полож. о земск. учрежд. Въ другой странѣ за дѣйствія, сопровождавшіяся такими результатами, о которыхъ говорилъ г. Распоповъ, виновные понесли бы тяжелую отвѣтственность, у насъ же они, благодаря широкому праву „самоуправства“ остаются безнаказанными! Собраніе, выслушавъ заявленіе г. Распопова, большинствомъ голосовъ противъ одного (Дягилева) признало требованіе губернской земской управы подлежащимъ удовлетворенію.

Вотъ тутъ-то и начинается тотъ моментъ, когда многіе изъ г.г. гласныхъ, начиная съ почтеннаго предсѣдателя управы, стали, по словамъ автора корреспонденціи, убѣждаться, что при такомъ настроеніи отъ собранія нельзя ожидать разсудительныхъ и правильныхъ рѣшеній. Г. Дягилевъ ни на одно изъ послѣдующихъ засѣданій уже не явился, не смотря на то, что въ одномъ изъ нихъ долженъ былъ обсуждаться интересный для него докладъ управы о проведеніи (въ принципѣ уже рѣшенномъ вѣжнимъ собраніемъ) телеграфной линіи между Осой и Аражемъ, близъ котораго находятся винныя заводы г.г. Дягилева и Чердынцева.

Вопросъ этотъ, благодаря протесту г. Сувайсидисъ—съ одной стороны, и требованію г. Чердынцева о передачѣ его въ комиссію—съ другой, остался открытымъ.

Не касаясь другихъ мелкихъ докладовъ, разсмотрѣнныхъ въ двухъ другихъ засѣданіяхъ, перейдемъ къ самому большому мѣсту собранія, рельефно обнаружившему всю безобразную постановку земскаго дѣла въ Осинскомъ уѣздѣ и больше чѣмъ халатность г.г. гласныхъ. Дѣло въ слѣдующемъ: собраніе, между прочимъ, обсуждало докладъ управы о неправильныхъ дѣйствіяхъ г. Китаева, бывшаго предсѣдателемъ Осинской Управы. При этомъ г. Чердынцевъ предложилъ собранію прочесть имѣющееся у него письмо Китаева, въ которомъ будто бы заключались факты, подтверждающіе докладъ управы. Г. Китаевъ протестовалъ противъ права собранія читать его частную переписку и выразилъ удивленіе по поводу того, какимъ образомъ г. Чердынцевъ досталъ его письмо, адресованное другому лицу.

Противъ чтенія письма протестовалъ также г. Гавриловъ, и собраніе согласилось, что чтеніе письма было бы неудобно. Съ этого момента и до окончанія сессіи начинаются взаимныя обличенія: управа обвиняетъ г. Китаева, г. Китаевъ, въ свою очередь, обвиняетъ управу. Такъ послѣдній обвинялъ члена управы Треногина въ несвоевременной выдачѣ денегъ кушцу Голдобину и представленіи имъ фальшивой росписки отъ имени послѣдняго въ полученіи этихъ денегъ. Оправдываясь въ несвоевременныхъ выдачахъ земскихъ денегъ различнымъ контрагентамъ, Китаевъ доказывалъ, что пользованіе земскими деньгами практикуется и при нынѣшнемъ соста-

вѣ управы, руководимой „честными“ руками г. Дягилева, что въ то время, когда земство, нуждаясь въ деньгахъ, занимаетъ ихъ у частныхъ лицъ за проценты, управа раздастъ земскія деньги разнымъ лицамъ какъ служащимъ въ управѣ, такъ и другимъ.

На заявленіе представителя горнаго вѣдомства г. Гаврилова потребовать отъ Треногина объявленіе по обвиненію его Китаевымъ и вообще провѣрить сдѣланныя послѣднимъ разоблаченія, г. предсѣдатель собранія остановилъ г. Гаврилова, замѣтивъ, что заявленіе его не имѣетъ отношенія къ предмету настоящихъ преній(?!). Однако, по требованію другихъ гласныхъ, записка г. Китаева была дочитана до конца, и собраніе узнало, что изъ земскихъ суммъ было выдано бывшему члену управы г. Алабужеву до 800 р., секретарю Сажину до 900 р., мировому судѣ Насонову нѣсколько сотъ руб. и друг. Въ доказательство правдивости своихъ заявленій, Китаевъ ссылаясь на имѣющееся у Треногина памятную книжку, въ которую онъ записывалъ всѣ эти выдачи, на это г. Треногинъ возразилъ, что всѣ указанныя Китаевымъ разсчеты имъ покончены, и памятная книжка уничтожена. На замѣчаніе Китаева, что памятная книжка цѣла и даже теперь находится въ денежномъ сундукѣ управы, г. Треногинъ отвѣчалъ, что памятная книжка дѣйствительно въ сундукѣ есть, но что записанныя въ ней деньги относятся до тѣхъ выдачъ, которыя сдѣланы были имъ изъ собственныхъ средствъ. Г. Китаевъ замѣтилъ на это, что частныя выдачи не записываются въ книгу, озаглавленную „памятная книжка управы.“

На требованіе г. Гаврилова удостовѣриться тотчасъ же въ справедливости заявленій Китаева, г. предсѣдатель собранія, не баллотировавъ вопроса, объявилъ перерывъ засѣданія, что, повидимому, въ эту критическую минуту и требовалось, потому что г. Треногинъ тотчасъ же удалился изъ залы засѣданія въ канцелярскую, гдѣ отперъ денежный сундукъ, но въ это время г. Гавриловъ, вѣроятно, пропикшіи намѣренія Треногина, пригласилъ другихъ гласныхъ, и сундукъ былъ опечатанъ. По возобновленіи засѣданія г. предсѣдатель, въ виду того, что съ удаленіемъ г. Треногина составъ собранія не удовлетворялъ требованію 42 ст. поло. земск. учрежд., пригласилъ Треногина, въ залу засѣданія, который сначала сказалъ, что сейчасъ прійдетъ, а потомъ на неоднократныя приглашенія предсѣдателя рѣшительно отказался явиться въ собраніе.

На другой день, хотя собраніе опять таки не удовлетворило требованію 42 ст., ревизіонная комиссія вскрыла сундукъ, гдѣ нашла книжку съ указанными въ ней Китаевымъ записями и до 400 руб. денегъ. Присутствовавшій при этомъ г. Треногинъ заявилъ, что книжка его и что деньги также принадлежатъ ему. Убѣдиться въ справедливости его словъ собраніе не могло, потому что въ оставшіеся до истеченія срока 2 дня засѣданія, назначавшіяся 3 раза, состояться не могли за неприбытіемъ гласныхъ.

Теперь позволительно спросить неизвѣстнаго автора замѣтки, сокрушающагося о судьбахъ земскаго дѣла, куда направили его „честными и умными“ руки г. Дягилева? Въ сторону хищной, ознаменовавшихъ собою послѣдній періодъ въ дѣятельности нашихъ общественныхъ учреждений? Но тогда не зачѣмъ было бы ему и утомлять свои, столь восхваляемыя корреспондентомъ, руки, для такого направленія годились бы и руки, менѣе, быть можетъ, „умныя“, но зато болѣе ловкія г.г. Треногинныхъ, Китаевыхъ или, еще лучше, многихъ изъ сидѣльцевъ въ питейныхъ заведеніяхъ мудраго руководителя управы. Правда, они, по всей вѣроятности, не стали бы утруждать себя веденіемъ записныхъ книжекъ для семейныхъ судѣй изъ земскихъ денегъ благопріятелямъ, но зато они въ своемъ слѣпомъ антагонизмѣ къ правительственнымъ органамъ и стремленіи къ независимости не зашли бы такъ далеко, чтобы предоставить населенію 4-хъ волостей на жертву эпидеміи или лишитъ ихъ самыхъ существеннѣйшихъ потребностей: образованія и почтовыхъ сношеній.

Г. корреспондентъ трагически вопіетъ, въ концѣ своего сообщенія, объ отвѣтственности для г.г. Сувайсидиса и Гаврилова за произведенную ими неурядицу въ собраніи.

Интересно бы знать о какомъ спокойствіи и благопріичин мечталъ онъ для земскаго собранія? уже не о томъ ли, среди котораго проводились и оправдывались такія, скажемъ, оклади

преступныя мѣры, за которыя всякаго другаго правительственнаго агента упекли бы въ Сибирь, тогда какъ г. Дягилевъ и его присные рассчитывали получить за нихъ чуть ни благодарность собранія.

Дѣйствительно, больно, очень больно становится, когда земское дѣло попадаетъ въ такія руки, которыя способны только загрязнить его, но еще грустнѣе быть свидѣтелемъ такихъ явленій въ нашемъ самоуправленіи именно теперь, когда смолкають голоса его защитниковъ, уступаая мѣсто угрожающимъ крикамъ....

Еще одинъ вопросъ къ адресу корреспондента, какія дѣла преслѣдовалъ онъ, бросая грязью въ честныхъ работниковъ, безкорыстно борющихся съ происками партіи и, скажемъ безъ преувеличенія, спасшихъ своею правдивою энергіею честь и достоинство Осинскаго земства?

Зачѣмъ понадобилось ему взвалить на нихъ вину въ бездѣйствіи земства, когда для всякаго очевидно, что разоблаченія, сдѣланныя на собраніи, и критика дѣйствій управы были ближайшими причинами, по которымъ сателлиты управы сочли болѣе удобнымъ закончить сессію на самомъ критическомъ моментѣ ея для управы?

Не будемъ распространяться насчетъ того, какъ назвать человека, прибѣгающаго для достиженія личныхъ видовъ къ печатному слову и лицемѣрно скорбящаго о неуспѣхѣ того дѣла, которому втайнѣ подставилъ ногу, — соотвѣтствующій эпитетъ такому поступку найдется у каждаго.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу удивленія, проглядывающаго въ корреспонденціи относительно назначенія въ собраніе представителями казенныхъ вѣдомствъ г.г. Сувэидеса и Гаврилова. Всякому, знакомому съ земскимъ дѣломъ, извѣстно, что въ каждое собраніе назначаются представители отъ Государственныхъ имуществъ и горнаго вѣдомства; небезизвѣстно это, конечно, и корреспонденту. При чемъ же тутъ удивленіе съ его стороны? спросить читатель. Дѣло очень просто: ни для кого не тайна, что передъ выборами на земскія должности или тогда, когда это нужно для какихъ-нибудь дѣлъ, наши земскіе дѣятели, искусившіеся въ тайнахъ „самоуправленія“, подтасовываютъ партіи. Такъ это было и на Осинскомъ собраніи; были приняты мѣры, чтобы представителемъ отъ управленія Государственныхъ имуществъ было назначено лицо, извѣстное своею неспособностью производить въ собраніи „неурядицу“ и молча подписывавшее всѣ журналы собранія. Но къ счастью для земства и огорченію г.г. заправителей, игра ихъ была во время открыта и, къ справедливому удивленію г. корреспондента, представителемъ отъ казеннаго вѣдомства явилось совсѣмъ другое лицо.

Бывшій сотрудникъ „Земства.“

З а м ѣ т к и.

25 Октября закрылось XIV очередное земское собраніе. Такой длинной сессіи (17 дней) не бывало еще въ лѣтописяхъ екатеринбургскаго земства. Можетъ быть эта длиннота и была главной причиной того, что въ предпоследній день засѣданія, собраніе закрывалось противъ обыкновенія не председателемъ его, а каждымъ гласнымъ, выходявшимъ изъ зала по собственной надобности. Въ концѣ этого предпоследняго засѣданія председатель Христошъ-Богомъ спрашивалъ гг. гласныхъ явиться на завтра для утвержденія журналовъ собранія и, въ видѣ приманки, прибавилъ, что хотя въ его портфель и есть еще три доклада управы, но представлять ихъ на обсужденіе собранія онъ, председатель, не будетъ.

Журналы собранія покажутъ въ свое время, что было сдѣлано въ настоящую сессію, но огласка двухъ-трехъ болѣе или менѣе курьезныхъ фактовъ во великомъ случаѣ не лишня и теперь, тѣмъ болѣе, что все курьезное, замѣчательное только своей курьезностью, въ журналы не помѣщается. Какъ, наприм., не остановиться на обсужденіи доклада о статистическомъ бюро екатеринбургскаго земства, этого „мертво-рожденнаго дитяти“, но выраженію одного изъ гласныхъ?

Доказывать здѣсь полезность статистики было-бы, конечно, смѣшной странностью съ моей стороны, но когда рѣчь идетъ

о статистическихъ работахъ нашего бюро, то я, признаюсь... ужъ не знаю, право, что мнѣ и сказать въ этомъ случаѣ. Сказать, что работы эти никуда не годятся — мало: онѣ положительно вредны, кромѣ полиѣйшей своей бесполезности. Судите сами: бюро, основанное на земскія средства съ исключительной цѣлью помочь добытыми данными интересамъ земскаго дѣла, занялось преимущественно такого рода работами, въ которыхъ земство не особенно нуждается, имѣя много другихъ невяяшенныхъ статей, гораздо болѣе насущныхъ и необходимыхъ. Бюро, какъ оказалось, игнорировало даже просьбы земской управы, преслѣдуя свои дѣла. Но это бы еще ничего, пускай бы его тѣшилось, такъ, вѣдь, то плохо, что и собственныя-то его замыслы выполнялись хуже, чѣмъ халатно или небрежно. Тѣмъ не менѣе, весьма возможно, что работы его попадутъ въ печать, проникнутъ въ общество, а общество посредственно или непосредственно построитъ на этихъ, съ позволенія сказать, „статистическихъ“ данныхъ, свои выводы. Построить и ужаснется. Да и нельзя не ужаснуться. Представьте себѣ, наприм., что подъ рубрикой *неграмотныхъ* числятся *всѣ* дѣти съ перваго дня рожденія! *Всѣ!*. Каковъ процентъ неграмотности получается! Или еще такая штука: *всѣ* дѣти, со дня-же рожденія, считаются *людьми безъ опредѣленныхъ занятій*, за исключеніемъ отданныхъ въ ученики ремесленникамъ. Двухъ-недѣльный ребенокъ, изволите-ли видѣть, опредѣленныхъ занятій не имѣетъ. И это не единственный примѣры: подобныхъ много еще найдется и все одинъ краше другаго.

Вотъ намъ и статистика! Даже нарочно такой статистики не выдумать, а въ нашемъ бюро она существуетъ. Вотъ и дивуйтесь.

Чтобы ориентироваться въ подобныхъ абсурдахъ, собраніе пригласило въ свою среду одного изъ главныхъ работниковъ бюро врача-ветеринара г. Смородинцева. Не могу навѣрное сказать, какимъ собственно путемъ выводилъ г. Смородицевъ заплутавшихся гласныхъ (помню только, что на всѣ, указываемые гласными способы собранія болѣе точныхъ свѣдѣній, онъ отвѣчалъ одно только — и такъ нельзя и этакъ нельзя — больше ничего), но бюро все-таки прихлопнуло. А жаль! Очень полезнымъ учрежденіемъ могло быть это бюро.

Какъ-никакъ, а г. Смородицевъ, когда у него попросили объясненій — далъ ихъ. А вотъ г. инспекторъ народныхъ школъ, приглашенный собраніемъ на обсужденіе доклада по народному образованію, такъ тотъ словечко не гукнулъ. То есть ни полслова. Замѣчательная, надо отдать справедливость, выдержка! Даже въ томъ экстренномъ случаѣ, когда председатель собранія обратился къ гг. членамъ училищнаго совѣта за справкой, необходимой при обсужденіи ими-же представленнаго доклада, гг. члены и инспекторъ выказали такое упорное желаніе молчать, что обсужденіе доклада пришлось отложить до слѣдующаго дня. Судите теперь, на сколько докладчики знакомы съ сутью своихъ докладовъ: просить опоздать при управѣ педагогическую бібліотеку, а сами не поинтересовались даже взглянуть на составъ имѣющейся. Едва-ли даже о ея существованіи знали. Послѣ такого дѣйствительно вчуже конфузнаго случая, г. инспекторъ взялъ да и ушелъ домой, не высидѣвъ половины засѣданія и не познакомивъ собраніе даже съ звукомъ своего голоса. Явленіе это я объясняю только полиѣйшей увѣренностью г. инспектора, что въ его районѣ все обстоитъ наипрекраснѣйшимъ образомъ. Разумѣется, „тѣмъ низкихъ истинъ намъ дороже, насъ возвышающій“ фактъ, конечно, а не „обманъ“. Ну, и пускай его возвышается.

Къ числу курьезовъ можно отнести также оцѣнку городскихъ имуществъ, основанную на ихъ доходности, сообразно которой опредѣляется сумма земскаго сбора. Въ принципѣ — это будетъ наисправедливѣйшій налогъ, но дѣло въ томъ, что за норму доходности принято 10%. Ужъ не говоря о томъ, что только очень рѣдкое имущество принесетъ такой высокій доходъ, оцѣнка эта страдаетъ еще другой несправедливостью: доходъ городскихъ имуществъ въ общей своей сложности, раздѣленъ по ровну на всѣ дома какъ находящіеся въ центрѣ города, такъ и на окраинахъ. Положимъ, напр., что зданіе Американской гостиницы приноситъ доходъ 50% въ годъ, а домъ, стоящій гдѣ-нибудь у заставы

2⁰%. Въ силу состоявшася рѣшенія доходъ каждаго дома будетъ считаться въ 26%. Это едва ли справедливо. Кромѣ того, по заявленію одного изъ главныхъ участковъ по описанію городскихъ имуществъ, вся работа была произведена крайне небрежно: нѣкоторые, наприм., каменные дома показаны деревянными и наоборотъ. Подобнаго рода небрежность ничѣмъ ужъ не оправдаешь, кромѣ слишкомъ халатнаго („безовѣстнаго“—выразился одинъ изъ гласныхъ) отношенія къ дѣлу лицъ, производившихъ опись.

А вотъ и серьезное нѣчто: докладъ управы по народному продовольствію рисуетъ такую непривлекательную картину благосостоянія нашего уѣзда, что за будущее даже страшно дѣлается. Неурожай настоящаго года уже и теперь отозвался на крестьянскомъ хозяйствѣ: недостатокъ сѣна (вмѣсто 30 милл. пуд. собрано только 8) заставляетъ крестьян продавать скотъ, цѣна на который, въ силу естественнаго закона, падаетъ все ниже и ниже. Отсюда слѣдуетъ, что на слѣдующій годъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ явится очень опутительный недостатокъ въ рабочемъ скотѣ. Не уродись хлѣбъ на тотъ годъ—и вотъ вамъ самарскій голодъ, со всѣми его послѣдствіями.

Удивительно легко и скоро раззоряется наше крестьянство!

Н. Н.

Нѣчто изъ вопросовъ времени.

Съ немалой радостью привѣтствовали мы недавно извѣстіе о томъ, что наши товарищи на VII-мъ сѣздѣ въ Одессѣ рѣшили ходатайствовать передъ правительствомъ объ отміѣнѣ 872 статьи. Мотивомъ такого ходатайства они поставили политическую ея несостоятельность въ данное время и даже вредъ какъ для врачей, такъ и для общества. Но не успѣло еще, такъ сказать, вылиться это рѣшеніе врачей въ окончательной формѣ, какъ наша печать и наше общество подняли противъ него самый суровый протестъ. Едва успѣли высказаться наши уважаемые товарищи о томъ, что такъ долго таилось у нихъ въ душѣ, какъ со всѣхъ сторонъ имъ кричать, что располагать своимъ временемъ и трудомъ безцеловѣчно, что у нихъ нѣтъ и слѣдовъ гуманности, что теперь просто хоть помирай безъ помощи и т. д. Что же лежитъ въ основаніи такихъ странныхъ возраженій? Онѣ вытекаютъ изъ тѣхъ ложныхъ взглядовъ общества на отношенія къ нему врачей, которые довольно прочно укоренились въ немъ. Оно страшится при одномъ представленіи о томъ, что рискуетъ лишиться того легальнаго кнута, если можно такъ выразиться, которымъ привыкло подгонять своихъ терпѣливыхъ исцѣлителей. Посмотримъ же теперь, каково положеніе врача въ обществѣ въ настоящемъ и постараемся прикинуть мѣрку той желаемой нормы, которая рано или поздно должна будетъ непременно установиться. Прежде всего, по понятіямъ общества, врачъ—не ремесленникъ, свободно располагающій своимъ временемъ и трудомъ, какъ лица другихъ различнѣйшихъ специальностей, а какая-то машина, безпрестанно работающая и чуть не олицетворяющая собою пресловутое *repetitum mobile*. Нуль вниманія къ себѣ и политѣйшее ко всѣмъ другимъ—вотъ для него девизъ, вращающійся въ обществѣ и записанный золотыми буквами на скрижаляхъ закона. Отсюда его всякій можетъ когда угодно требовать, гнать, повергивать всюду по своему желанію. Ему можно иногда дозволить, но всегда отказать въ отдыхѣ, пищѣ, въ семейныхъ и общественныхъ удовольствіяхъ, даже въ почномъ снѣ. Ему можно платить и не платить—вѣдь, мѣрка его труда количественная и качественная у каждаго въ рукахъ своя и ею, стало быть, можно распоряжаться какъ угодно; отъ рога избылія до формально сказаннаго сухаго спасибо—одинъ только шагъ. Можно также украдкой всучить въ руку, какъ нѣчто незаслуженное, кредитный билетъ разнаго достоинства, опять таки потому, что мѣрка своя и показывать ее нѣтъ нужды—возраженій не будетъ. Его можно всегда поставить на пьедесталъ, если угоденъ, а также легко уронить въ грязь, безъ позволенія даже очиститься отъ нее, въ противномъ случаѣ. Ему можно, наконецъ, наговорить всякой чепухи, которую онъ долженъ терпѣливо выслушивать.

И все подобное, по мнѣнію общества, можно творить съ врачомъ ради того якобы богатаго запаса человѣколюбія, которымъ онъ набить съ ногъ до головы. Но что это слово для общества служить только ширмой, за которой оно укрываетъ исключительно только свои интересы, доказываетъ фактъ общаго смятенія при первомъ слухѣ о желаніи врачей отдѣлаться отъ 872 статьи, какъ будто съ отміѣною ее изъ нихъ улечитися, какъ паръ, весь запасъ человѣколюбія до послѣдней капли?! Ясно, конечно, что вся пружина кроется, не въ похвалу будь сказано, въ явной симпатіи публики къ упомянутой репрессивной статьѣ закона. Между тѣмъ врачамъ она давно уже въ тягость, ибо давно они уже не нуждаются ни въ какомъ другомъ побужденіи, кромѣ яснаго сознанія долга служенія тому дѣлу, за которое взились. Если они и не представляютъ собою воплощеннаго самоотверженія ради каждаго и отводить законное мѣсто своему человѣческому я, однако несомнѣнно обладаютъ той степенью гуманности, какая необходима по самому существу ихъ профессіи. Общество признаетъ чувство человѣколюбія въ большей или меньшей степени законнымъ для каждаго изъ своихъ членовъ, судьи не отнимаютъ хотя бы слѣдовъ его у каждаго изъ послѣднихъ негодяевъ человѣческой породы, и между тѣмъ врачи какъ будто представляютъ исключеніе изъ этого правила, коль скоро на нихъ перестаютъ надѣяться при первомъ намекѣ объ изытіи статьи, принуждающей ихъ, какъ это на странно, къ человѣколюбію. Въ случаѣ отміѣны правительствомъ принудительной статьи настанетъ благодатное время для общества и врачей—время обновленія ихъ взаимныхъ отношеній исковерканныхъ въ настоящую пору до-нельзя. Побуждаемые только сознаніемъ нравственнаго своего долга, врачи, оставя свою желчность, возбуждаемую въ нихъ гнетомъ принужденія, возьмутся за дѣло гораздо охотнѣе, и общество перестанетъ видѣть въ нихъ какихъ-то варваровъ, работающихъ для него только изъ-подъ палки. Въ силу этого явится и бѣдная доля довѣрія другъ къ другу. Корпоративность врачебнаго сословія растетъ и теперь съ каждымъ днемъ, но тогда она разовьется еще болѣе и достигнетъ, вѣроятно, какъ это мы видимъ уже теперь у нашихъ заграничныхъ товарищей, до устройства третейскихъ судовъ, и, какъ высшей инстанціи судовъ чести, гдѣ будутъ разбираться всѣ недоразумѣнія между врачами и обществомъ, всѣ уклоненія отъ нормы въ отношеніяхъ самихъ врачей между собою и охраняться честь и достоинство врачебнаго сословія, гдѣ мѣра наказанія виновному будемъ простирается отъ простаго выговора до полного исключенія изъ среды товарищества. Такой союзъ врачей найдетъ весьма пужнымъ, вѣроятно, выработать и установить известную таксу заработной платы, ниже *minimum'a*, которой каждый изъ его членовъ не долженъ будетъ брать, какъ равно и не требовать выше *maximum'a*. Мнѣ возражатъ на это, что бѣдняку будетъ не по силамъ такая такса и что онъ рискуетъ остаться не при чемъ. Возраженіе справедливое, но отнюдь не превращающаго врача въ общественнаго филантропа. Понеченіе о немощныхъ должны взять на себя, разумѣется, городскія и земскія администраціи и вести расплату съ врачами въ предѣлахъ, конечно, установленной таксы. Такая постановка дѣла, въ свою очередь, дастъ ремесленное направленіе труду врача и поставитъ его наравнѣ съ другими лицами, услугами которыхъ общество привыкло пользоваться за известную опредѣленную плату. Врачъ, котораго уже никто не будетъ тащить за шиворотъ, получить возможность располагать своимъ трудомъ и временемъ, находя свободныя минуты для достаточнаго отдыха, своихъ домашнихъ дѣлъ и общественныхъ удовольствій, необходимыхъ каждому интеллигентному члену общества. Тогда же будетъ возможно распределить трудъ врачей болѣе выгодно и для общества въ формѣ устройствъ, наприѣмъ, дневныхъ и, въ особенности, ночныхъ дежурствъ, предоставляющихъ возможность болѣе скорой помощи въ экстренныхъ случаяхъ. Выгоды такой постановки сами собою очевидны. Всякій членъ общества, призывая врача на помощь, не будетъ докучливо-язвительно утруждать себя вопросами: пріѣдетъ или не пріѣдетъ, заплатитъ или нѣтъ, если заплатитъ, то сколько и т. п.; съ другой стороны и врачъ, руководимый только своимъ нравственнымъ и и правилами

своей корпораціи, будетъ спокойно вести изслѣдованіе больного къ прямому успѣху леченія. Слово визитъ вычеркнется изъ области ходячей номенклатуры и замѣнится словомъ работа. Сирость и предложеніе займутъ первое мѣсто и цѣнность послѣдняго будетъ отвѣчать качественной и количественной величинѣ перваго.

Такова приблизительно картина будущаго, и съ волненіемъ приходится ожидать рѣшенія правительствомъ вопроса, поднятаго врачами.

А. Закожурниковъ.

Правительственныя сообщенія: отъ Пермскаго господина губернатора.

Въ № 40 „Екат. Недѣля“ помѣщена статья „Образецъ ускореннаго производства“, въ которой говорится, что прошенія мастеровыхъ о возвратѣ переплаченныхъ ими вмѣсто 300 по 800 руб. за освобожденіи отъ рекрутской повинности изъ Екатеринбургскаго сѣзда переданы въ губернское присутствіе, въ коемъ онѣ и до сихъ поръ пребываютъ.

Сообщеніе это невѣрно, такъ какъ ни одно прошеніе по настоящему дѣлу, поступившее изъ мировыхъ сѣздовъ, не осталось безъ разрѣшенія. Всѣ были разсмотрѣны по журналамъ 5-го Марта 1880, 13 Февраля и 25 Мая 1881, 3 Сентября и 8 Ноября 1882 годовъ, по которымъ были указаны сѣздомъ и замѣнившимъ ихъ уѣзднымъ присутствіемъ основанія, по коимъ разъясненный въ 1879 году, вслѣдствіе пререкацій, законъ давалъ право на льготу мастерамъ *только работающимъ* и исполняющимъ известнаго рода работы, а не всему заводскому населенію безразлично.

Послѣ сдѣланныхъ разъясненій, въ Январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ губернское присутствіе поступило изъ Екатеринбургскаго уѣзднаго присутствія представленіе о пяти мастеровыхъ Кыштымской волости, которое по журналу губернскаго присутствія 24 Марта разсмотрѣно и о сдѣланный распоряженія къ возвращенію денегъ сообщено 28 Марта за № 1252 въ Пермскую казенную палату.

Телеграмма „Ек. Недѣля.“

Мы получили слѣдующую телеграмму отъ г. директора Горнаго департамента:

С.-Петербургъ, 29 Октября. Въ совѣтѣ г. министра Государственныхъ имуществъ на 15-е Декабря сего 1883 года назначены торги, посредствомъ подачи запечатанныхъ объявленій, на перевозку, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, тяжестей съ Уральскихъ казенныхъ заводовъ.

Кулибинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 24-го Октября. Вчера возвратился изъ Крыма въ Петербургъ Его Высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ. — Сегодня состоится второе засѣданіе Государственнаго совѣта объ „Университетскомъ Уставѣ“. Газеты сообщаютъ, что въ качествѣ экспертовъ приглашены члены совѣта министерства Народнаго просвѣщенія, Любимовъ и Георгіевскій. — Въ Ноябрѣ предстоитъ обсужденіе апелляціонной жалобы по дѣлу бывшаго директора Почтоваго департамента Перфильева.

25-го Октября. Полуимперіалы 8 р. 42. к. покупат.

25-го Октября. По поводу баланса на 1-е Сентября Петербургскаго городского кредитнаго Общества появилась недавно въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ статья, авторъ которой свититъ доказать, что для исполненія текущихъ обязательствъ Обществу не хватаетъ 7,380,000 руб., которые улетучились. Сегодня прагленіе Общества опубликовало заявленіе, въ которомъ числовыми данными доказываетъ, что названная статья основана совсѣмъ на ложныхъ выводахъ и цѣломъ рядѣ крупныхъ ошибокъ; между прочимъ, видно, что никакихъ семи милліоновъ не улетучивалось; что къ 22-му Сентября сполна оплачено обязательство на 6,367,025 руб., и запасный капиталъ совершенно цѣль.

Оберъ-прокуроръ сената, Туръ, окончательно выработалъ проектъ измѣненія существующаго „Торговаго Устава.“ Проектъ содержитъ,

между прочимъ, новый отдѣлъ — „Положеніе о торговой запискѣ“. — Вчера скончался писатель Шкиревскій, авторъ „Разказовъ Судебнаго Слѣдователя“.

26-го Октября. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ печатается систематическій сводъ заключеній губернскихъ и областныхъ комиссій по питейному дѣлу.

По поводу газетныхъ слуховъ, что министерство Внутреннихъ дѣлъ внесло въ Кохановскую комиссію свой контръ-проектъ, „Новое Время“ сообщаетъ, что, строго говоря, министерство не представило проекта, а только высказало противъ созданія чего-либо новаго взамѣнъ существующаго порядка вещей, считая достаточнымъ лишь рядъ частныхъ поправокъ и улучшеній.

Вредъ до выработки особыхъ правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, проектируется, при опредѣленіи отнынѣ размѣра налога на недвижимыя имущества, руководствоваться не городской оцѣнкой, а страховой, такъ какъ послѣдняя опредѣляетъ достаточно вѣрно цѣнность недвижимыхъ имуществъ.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, до 30 земствъ и управъ постановили вступить въ члены общества „улучшенія народнаго труда съ цѣлью способствовать скорѣйшему открытію ремесленныхъ и профессиональныхъ школъ“; капиталъ общества достигъ 300,000 рублей.

Въ будущемъ году предполагено въ различныхъ городахъ Имперіи и Привислянскаго края построить цѣлый рядъ казармъ.

27-го Октября. При министерствѣ Финансовъ образована комиссія по пересмотру таможеннаго тарифа. Сверхъ представителей этого министерства, комиссія состоитъ изъ представителей министерствъ Государственныхъ имуществъ и Путей сообщенія.

28-го Октября. Полуимперіалы 8 р. 40 к. сдѣлано.

„Новое Время“ передаетъ, что Государственный совѣтъ посвятилъ уже два засѣданія по новому университетскому уставу; слухъ объ отклоненіи его невѣренъ; изъ полутора ста почти параграфовъ разсмотрѣно пока, какъ говорятъ, только шесть.

По слухамъ при реформѣ тюремнаго дѣла проектируется устроить тюремныя фабрики: въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани, Ригѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; изъ доходовъ часть выдается арестантамъ, по отбытіи срока заключенія, а другая поступаетъ въ мѣстный тюремный капиталъ. — Сибиряковъ заказалъ въ Ангарѣ съ приспособленіями для буксирования и хода по туеру, длиной 150 футовъ, въ 450 силъ.

29-го Октября. Его Величество Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе генераламъ Клаульбарсу и Соболеву, за исполненіе особо возложеннаго порученія. Клаульбарсъ назначается командиромъ первой бригады первой кавалерійской дивизіи, а Соболевъ — первой бригады 38 пѣхотной дивизіи. Генералъ Лѣсовой и поручикъ Ползиковъ вновь опредѣляются на службу: первый прикомандированъ къ главному артиллерійскому управленію, а послѣдній возвращается въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ.

„Агентство Гаваса“ сообщило, что недавно русская экспедиція къ берегамъ Таджина возбудила неудовольствіе Персіи, которая-де заявила притязанія на Мервь. Все это слыно преувеличено. „Журналъ Петербургъ“ говоритъ, что дѣло сводится къ рекогносцировкѣ въ Таджинѣ, предпринятой съ цѣлью уничтоженія разбойничества въ пустынь; цѣль эта преслѣдуется также и Персіей; занятіе же Мерва ни Россіей, ни Персіей не замышляется.

Вчера товарищемъ петербургскаго городского головы избранъ единственный баллотировавшійся кандидатъ Семеновскій.

Фрегатъ „Мининъ“, по исправленіи серьезныхъ поврежденій у Гибралтара, благополучно прибылъ 25 Октября въ Неаполь.

30-го Октября. Министръ Иностранныхъ дѣлъ выѣзжаетъ сегодня за границу.

„Journal Petersbourg“ опровергаетъ извѣстіе лондонскихъ газетъ о мобилизаціи, расположенной въ Исковѣ 37 дивизіи, и призывѣ класса 1877 года.

30-го Октября Сегодня, въ годовщину писателя Достоевскаго, освятили памятникъ на его могилѣ въ Александро-Невской лаврѣ; съхавшихся было много, профессоръ Орестъ Миллеръ произнесъ у памятника рѣчь.

Вятка, 24-го Октября. По р. Вяткѣ начался ледоходъ; пять градусовъ мороза.

Пермь, 24-го Октября. Кама покрылась сплошнымъ льдомъ; четырнадцать градусовъ мороза.

Уфа, 24-го Октября. По р. Бѣлой идетъ ледъ; открылся санный путь.

Рыбинскъ, 24-го Октября. Вода въ Волгѣ 44½ вершка выше нуля; температура—нуль.

Екатеринбургъ, 24-го Октября. Четыре градуса мороза.

Оренбургъ, 24-го Октября. Чума рогатаго скота прекратилась.

Самаркандъ, 25-го Октября. При выѣздѣ Туркестанскаго генераль-губернатора изъ Заравшанскаго округа, въ числѣ провожающихъ до рѣки Заравшанъ, было бухарское посольство, съ сыномъ эмира во главѣ.

Кяхта, 25-го Октября. Сегодня, послѣ молебна, кяхтинское купечество проводило экспедицію въ Китай, состоящую изъ полковника Пржевальскаго, Роберовскаго, юнкера Козлова, переводчика, двухъ сопутствовавшихъ имъ ранѣе урядниковъ, четырехъ рядовыхъ гренадерскихъ полковъ, трехъ рядовыхъ сибирскаго батальона, семи казаковъ-зайбайкальцевъ и одного вольнонаемнаго. Экспедиція окончательно сформировалась въ Кяхтѣ, въ теченіи трехъ недѣль; предусмотрено все, чтобы гарантировать успѣхъ. Осенью 1885 года экспедиція возвратится въ Ташкентъ.

Харьновъ, 27-го Октября. Воронежскому земству разрѣшены изысканія желѣзной дороги отъ Пензы до Лозовой, съ вѣтвью къ Харькову.

Тифлисъ, 27-го Октября. Вчера тифлискимъ кружкомъ данъ спектакль въ честь пребывающаго здѣсь драматурга Островскаго; членами кружка и любителями драматическаго искусства сыграна комедія „Не въ свои сани не садись“; послѣ спектакля былъ общій ужинъ съ тостами за знаменитаго драматурга и процвѣтаніе драматическаго искусства.

Екатеринославль, 27-го Октября. Ясная погода, 22 градуса тепла на солнцѣ.

Одесса, 28-го Октября. Управляющій Морскимъ министерствомъ уѣхалъ въ Николаевъ.—Въ управленіи генераль-губернатора получено предложеніе министерства о заключеніи съ добровольнымъ флотомъ контрактовъ по прежнимъ цѣнамъ, на перевозку будущей весной 500 семействъ переселенцевъ въ Уссурийскій край.

Самара, 29-го Октября. Навигация прекратилась; снѣга еще нѣтъ.

Казань, 29-го Октября. Пассажирское пароходство между Казанью и Нижнимъ-Новгородомъ продолжается.

Могилевъ-Подольскъ, 29-го Октября. Компания англійскихъ капиталистовъ проектируетъ построить въ Тобольской губерніи, въ будущемъ году, пять сахарныхъ заводовъ.

Берлинъ, 24-го Октября. Вчера прибылъ сюда наслѣдникъ принца съ супругою.

24-го Октября. Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ прибываетъ сюда изъ Парижа 30 Октября.

27-го Октября. Въ первыхъ числахъ Ноября наслѣдникъ принца отправится чрезъ Геную въ Испанію, въ качествѣ замѣстителя Императора, отъѣздить визитъ королю Альфонсу.

Парижъ, 24-го Октября. „Биржевая Газета“ опровергаетъ, распространившіеся слухи о томъ, что будто бы здѣсь ведутся переговоры о подпискѣ новаго русскаго займа въ 100 милліоновъ руб. золотомъ.—Пребывающіе здѣсь Великіе князья охотились съ герцогомъ Омальскимъ сегодня въ Шантили, а завтра уѣдутъ на охоту съ Греви.

26-го Октября. Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ и президентъ Греви охотятся сегодня въ окрестностяхъ Рамбулье. Телеграмма бывшаго французскаго посланника въ Пекинъ, Трику, о его переговорахъ съ Ли-Хунгъ-Чангомъ побудила китайское правительство заявить французскому, что оно удивлено толками о приписываемыхъ Ли-Хунгъ-Чангу дѣйствіяхъ и одобряетъ дѣйствіа Маркиза Цезенга.

28-го Октября. Морской министръ внесъ законопроектъ объ ассигнованіи девяти милліоновъ на тонкинскую экспедицію.—Шальмель-Лакуръ отправился въ отпускъ; министерствомъ Иностраннхъ дѣлъ временно завѣдывается Ферри.

29-го Октября. Сегодня подписанъ декретъ о назначеніи генерала Аппера французскимъ посломъ въ Петербургъ.

Лондонъ, 24-го Октября. Новый губернаторъ Канады, лордъ Ландсдаунъ, получилъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ угрожается ему смертью.

27-го Октября. Изъ Гонконга сообщаютъ, что въ Китаѣ дѣятельно идутъ военныя приготовленія, въ арсеналахъ усиленно работаютъ. Китайскій генералъ Пангъ, сторонникъ войны, принимаетъ командованіе войсками на югѣ Китая. Французы отложили до

Декабря наступленіе на Вакнингъ, единственный городъ въ Тонкинѣ занятый китайскимъ гарнизономъ.

29-го Октября. На банкетѣ у лорда-мера французскій посолъ Ваддингтонъ заявилъ, что миссія его имѣетъ цѣлью упроченія мирныхъ отношеній между обоими государствами. Гладстонъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что послѣ французовъ, никому такъ же дороги французскіе интересы, какъ Англии. Мадагаскарскія недоразумѣнія благополучно улажены; надѣются, что и вопросъ о Суэзскомъ каналѣ будетъ разрѣшенъ соответственно обоюднымъ интересамъ; часть англійскихъ войскъ очиститъ вскорѣ Египетъ; окончательное же очищеніе зависитъ отъ успѣховъ страны въ самоуправленіи. Англии вполне разрѣшаетъ несомнѣнное желаніе великихъ державъ сохранить миръ. Главная цѣль Англии—охраненіе беринскаго трактата; цѣль эту преслѣдуютъ и другія великія державы; слѣдуетъ надѣяться, что правители балканскихъ государствъ послѣдуютъ этому примѣру.

Александрія, 25-го Октября. Здѣсь снова было пять смертныхъ случаевъ холеры.

26-го Октября. Прибылъ русскій дипломатическій агентъ, Хитрово.

Вѣна, 25-го Октября. Здѣшняя печать утверждаетъ, что движеніе въ Сербіи возбуждено радикалами и панславистами и совѣтуетъ Сербскому правительству дѣйствовать энергично, но воздерживаться отъ мѣръ, угрожающихъ свободамъ народа.

26-го Октября. Венгерская делегация ассигновала 7,307,00 гульденовъ на расходы по оккупации Боснии и Герцоговины. Министръ Каллай заявилъ, что доходы края не покрываютъ расходовъ, военныя издержки должны падать на Имперію; но существуетъ надежда на сокращеніе гарнизоновъ, въ виду спокойствія въ краѣ; изъ 2500 Бѣженцевъ 2000 возвратились въ Герцеговину, держатъ себя смирно; рекрутскій наборъ прошелъ спокойно.

26-го Октября. Изъ Петербурга прибылъ болгарскій министръ Балабановъ.

28-го Октября. Бюджетной комиссіи австрійской делегации министръ Иностраннхъ дѣлъ, отвѣчая на запросъ по поводу волненій въ Сербіи, заявилъ, что безпорядки эти имѣли лишь мѣстный характеръ и уже подавлены.

30-го Октября. Официальная газета „Tumdenblatt“ заявляетъ о миролюбивомъ настроеніи Австро-Венгрии относительно Россіи; приводитъ въ доказательство, что австро-венгерское правительство не вмешивается въ дѣло Сербіи и Болгаріи и ожидаетъ, что искреннее желаніе мира, столь необходимое обоимъ народамъ, поддержитъ дружественныя между ними отношенія при рѣшеніи каждаго частнаго вопроса.

Балабановъ, въ разговорѣ съ сотрудникомъ „Neue freie Presse“, высказалъ, что доволенъ своею побѣдкой въ Петербургѣ; изъ словъ Императора и министра Иностраннхъ дѣлъ убѣдился, что въ русскіихъ правительственныхъ сферахъ желаютъ успѣха стараніямъ Болгаріи управляться собственными силами, и, хотя опасаются, какъ бы Тырновскій уставъ не оказался слишкомъ широкимъ, но если Болгары будутъ пользоваться имъ благообразно, то Русское правительство не станетъ сожалѣть о возстановленіи устава; вопросъ объ арміи, хотя и труденъ, но можетъ уладиться; обѣ стороны согласны, что Военный министръ долженъ быть русскій. Балабановъ ожидаетъ великой пользы отъ личнхъ переговоровъ князя съ флигель-адъютантомъ Каульбарсомъ. Въ Вѣнѣ Балабановъ встрѣтилъ взглядъ схожій съ Петербургскимъ: тамъ признаютъ, что Болгарія обязана признательностью Россіи.

Бѣлградъ, 26-го Октября. Вслѣдствіе официальнаго дознанія въ Зайчарѣ, арестовано въ Бѣлградѣ нѣсколько выдающихся членовъ центральнаго комитета радикальной партіи, въ числѣ ихъ находятся два профессора и табачный торговецъ.

27-го Октября. Въ окрестностяхъ Баньи произошло столкновеніе между отрядомъ сербскихъ войскъ и возмущившимися крестьянами; послѣ первыхъ выстрѣловъ, положившихъ на мѣстѣ шесть человекъ, повстанцы изъявили готовность сдаться и просили амнистіи.

28-го Октября. Войска овладѣли всѣми главными позиціями повстанцевъ у Честобродицы и Калафанскихъ высотахъ; часть повстанцевъ окружена, другіе разбѣжались; ожидаютъ скорого возстановленія порядка.

30-го Октября. Возстаніе считается подавленнымъ; повстанцы повсюду разбиты; многіе изъявляютъ покорность, другіе перешли на болгарскую территорию; обезоруженіе населенія производится теперь въ полномъ порядкѣ.

Рига, 29-го Октября. Сегодня торжественно отпразднована четырехсот-лѣтняя годовщина дня рожденія Лютера. Утромъ всѣ евангелическія церкви переполнены были молящимися, вечеромъ зажжена иллюминація; остальные прибалтійскіе города также отпраздновали этотъ день съ большою торжественностію.

Брюссель, 29-го Октября. Газета „Нордъ“ опровергаетъ слухи о предстоящемъ бракосочетаніи дочери графа Парижскаго.

Софія, 30-го Октября. Прибылъ полковникъ Каульбарсъ.

Бухарестъ, 30-го Октября. Министръ-президентъ Братіано, отвѣчая на обращенный къ нему въ палатѣ запросъ, заявилъ, что онъ совѣтовалъ королю посѣтить Вѣну, съ цѣлью убѣдить Австрію, что Румынія желаетъ порядка и спокойствія. Самъ Братіано отпирившись въ Гаштейнъ и Вѣну, чтобы подтвердить, что страна вполне раздѣляетъ чувства короля; формальныхъ же обязательствъ онъ не принималъ. Относительно Дунайскаго вопроса Братіано сказалъ, что король и правительство съ одинаковою твердостью будутъ отстаивать право Румыніи.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что ученики окружнаго училища, идя изъ училища по Верхне-Исетскому бульвару, ломаютъ деревца, вновь посаженныхъ, вмѣсто старыхъ сгнившихъ. Не мѣшаетъ учредить какой либо присмотръ за бульваромъ.

На мосту, идущемъ черезъ прудъ, ломовые извозчики, а также и легковые, гоняютъ во всю прыть. Вслѣдствіе такой ѣзды и неочищенія полотна отъ грязи и навозу, настилка, во многихъ мѣстахъ, прогнила, а самый мостъ трясется. Караула на мосту нѣтъ, а есть за то лавочка. Что-бы оставить тутъ караульного и обязать смотрѣть за мостомъ содержателя лавочки! Тогда и перила были бы цѣлы, да и мостъ прослужилъ бы долѣе.

Артистъ здѣшняго театра г. Денисовъ прислалъ намъ слѣдующее письмо:

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Прослѣди за предшествовавшими бенефисами моихъ товарищей, я пришелъ къ убѣжденію, что общедоступные спектакли, даваемые въ нашемъ театрѣ, сильно вліяютъ на бенефисные сборы. Сознывая, что каждая бенефисная пьеса въ непродолжительномъ времени повторяется въ дешевой спектакль, публика неохотно посѣщаетъ бенефисы, и поэтому, во время бенефисовъ театръ бываетъ по $\frac{2}{3}$ пустъ. Не привыкнувъ, въ свои бенефисы, играть при относительно пустомъ театрѣ, хотя я и потерялъ большой убытокъ, назначивъ общедоступныя цѣны въ бенефисъ мой; но вынужденъ это сдѣлать изъ уваженія къ обычаю здѣшней публикѣ, такъ символично принимающей мена. „На людяхъ и смерть красна“—говоритъ русская поговорка, я раздѣляю это мнѣніе—пустъ будетъ убытокъ мнѣ, но театръ пусть не будетъ пустымъ.

Драматическій артистъ П. Денисовъ.

Затѣмъ, черезъ день послѣ присылки этого письма, г. Денисовъ заявилъ намъ, что антрепренеръ г. Наллеръ категорически воспретилъ въ бенефисы давать спектакли по пониженнымъ цѣнамъ. Подобный фактъ, разумѣется, стоитъ того, чтобы его опубликовать.

Въ пятницу 4-го Ноября и во вторникъ 8-го Ноября въ здѣшнемъ театрѣ идутъ бенефисы двухъ артистовъ П. А. Денисова—драматическаго любовника и В. В. Холина серьезнаго комика,—тѣхъ дѣятелей театральнаго искусства, которые своимъ исполненіемъ ролей доставили не мало хорошихъ минутъ екатеринбургской публикѣ. Вѣроятно, послѣднія, оцѣнивъ дѣятельность артистовъ, серьезно относящихся къ принятой ими на себя обязанности, посѣтять ихъ бенефисы и тѣмъ вознаграждать ихъ за тяжелый трудъ. Въ бенефисъ г-на Денисова пойдетъ „Коварство и любовь“—Шиллера. Въ бенефисъ г-на Холина, 8-го Ноября, будетъ поставлена драма въ 5-ти дѣйствіяхъ „Парижскіе нищіе“. Пьеса эта имѣетъ большой успѣхъ на столичныхъ сценахъ и вы-

держала массу представленій. Пьеса эта, какъ мнѣ извѣстно, по удешевленной цѣнѣ не повторится.

Любитель драматическаго искусства.

Г. Екатеринбургскій полиціймейстеръ баронъ Таубе просилъ насъ обратить вниманіе родителей на то, что не смотря на явную опасность во время оттепелей, мальчики выбѣгаютъ на прудъ кататься на конькахъ. Баронъ Таубе учредилъ два полицейскихъ временныхъ поста на пруду, и общество спасанія на водахъ имѣетъ еще свой постъ у плотины; но тремъ лицамъ усмотрѣть за всѣмъ прудомъ невозможно. Если родители и содержатели ученическихъ квартиръ не примутъ со своей стороны никакихъ мѣръ для удержанія дѣтей отъ рискованныхъ игръ на непрочномъ льду, то всѣ усилія полиціи и общества спасанія на водахъ будутъ безсильны. Вотъ еще на дняхъ, сторожъ общества спасанія на водахъ вытащилъ мальчика, только что проваливавшегося. Но, вѣдь, одинъ сторожъ и два полицейскихъ не могутъ поспѣть всеюду. Сами родители должны же позаботиться о своихъ дѣтяхъ!

СПИСКИ

гласныхъ, прибывшихъ въ собраніе Городской думы
10 Октября 1883 года.

1) И. Баявъ. 2) С. Закожурниковъ. 3) С. Грачевъ, 4) Н. Тимофеевъ. 5) П. Трегьяковъ. 6) В. Закожурниковъ. 7) И. Симановъ. 8) С. Федуловъ 9) М. Михалевскій. 10) В. Бабиновъ. 11) О. Телѣгинъ. 12) А. Волковъ. 13) В. Вагановъ. 14) Н. Бородинъ. 15) И. Абросимовъ. 16) М. Воробьевъ. 17) И. Ермолаевъ 18) А. Глухихъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Ирбита сообщаютъ, что тамошняя дума постановила, вмѣсто прежнихъ 34 ренсковыхъ погребовъ, открыть на будущей годъ лишь 10, а кабаковъ ни одного. Давай Богъ, чтобы также рѣшился этотъ вопросъ и въ остальныхъ городахъ—будетъ меньше уголовныхъ преступленій, и меньше нежелательныхъ домашнихъ сценъ въ мѣщанскомъ быту.

Село Бродокалмацкое (Шадр. уѣз.). Питейный вопросъ, такъ долго занимавшій столичную прессу и правительственныя сферы, вопросъ, канувшій уже въ Лету, въ нашемъ отдаленномъ селѣ выступилъ на сцену только теперь.

Проѣзжалъ нашимъ селомъ г. губернаторъ и проѣзжалъ какъ-разъ во время соединеннаго схода въ 900 человекъ. Пока мѣняли лошадей, г. губернаторъ выслушивалъ общія жалобы схода на чрезвычайно развитое у насъ воровство, въ особенности конокрадство, и предложилъ сходу, какъ одну изъ главнѣйшихъ мѣръ противъ этого зла, уменьшить число кабаковъ, а то и совсѣмъ ихъ прикрыть, или же открыть общественный, какъ меньшее изъ золъ. При этомъ г. губернаторъ общалъ со своей стороны всевозможное содѣйствіе и помощь къ осуществленію сказаннаго имъ. Рѣчь г. губернатора запала въ голову крестьянина Егорова; пользующагося въ нашихъ мѣстахъ большой популярностью. Въяра его доводамъ, общество совсѣмъ уже склонилось на согласіе имѣть общественный кабакъ, но... оказалось, что общественный кабакъ не нуженъ бр. Злоказовымъ, имѣющимъ въ Бродокалмацкомъ винный складъ. Довѣренный бр. Злоказовыхъ, И. Т. Кошловъ предложилъ Егорову 500 руб. за то только, чтобы послѣдній не „мутилъ“ общество, а когда Егоровъ отказался, И. Т. Кошловъ поступилъ болѣе энергично: у учивъ удобную минуту, онъ избилъ Егорова до безсознательнаго состоянія и пообѣщавъ „прибавить“, если послѣдній не уймется. Дѣло находится теперь на разсмотрѣніи судебнаго слѣдователя и чѣмъ кончится—вопросъ будущаго, но И. Т. Кошловъ не унываетъ, уповаю на всесильность (?) бр. Злоказовыхъ.

Карагусь—тожь деревня Знаменская, Екатеринб. уѣзда. новъ приходится запосить на страницы „Ек. Нед.“ неутѣлительный фактъ крестьянскаго самосуда. Надняхъ, такъ около 20-тыхъ чиселъ Сентября, вблизи Карагуса, разыгрался трагическій эпизодъ крестьянскаго самосуда надъ тремя башкирами изъ д. Караболки, кончившійся тѣмъ, что двое башкиръ пали жертвами, а третій успѣлъ спастись бѣгствомъ. Поводомъ къ такому дерзкому самосуду послужило, какъ слышно, простое недоразумѣніе. Не отыскивая причинъ, которыя могли бы вызывать въ крестьянствѣ подобныя ужасныя послѣдствія, мы констатируемъ лишь только одинъ фактъ, въ томъ видѣ, какъ намъ его передавали. Событіе это представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Башкиры эти пріѣзжали въ Карагусь неизвѣстно для какого дѣла, но только извѣстно то, что они были знакомаго имъ крестьянина, у него ли или у его сосѣда изгнбалъ теленокъ. Этого большого теленка они или выпросили бесплатно или же приобрѣли за деньги—неизвѣстно, но только изгнбающее животное было, будго бы, добровольно отдано башкирамъ, которые, вѣроятно, имѣли цѣлю воспользоваться съ него шкурой.

Заполучивши это злополучное животное, башкиры выѣхали съ нимъ за деревню и расположились въ лѣсочкѣ близъ дороги, для того чтобы снять шкуру съ животнаго. Крестьяне, ѣхавшіе мимо съ полевыхъ работъ, увидавъ ихъ, сообразили, что-де башкиры сдираютъ шкуру съ краденой коровы. Дали знать въ деревню... Потомъ неизвѣстно, по чьей изъ нихъ инициативѣ, рѣшили отправиться для поимки башкиръ. Собралась артелью въ нѣсколько человѣкъ, и вооружились понятию, дубинками, отравились. Время клонилось въ вечеру. Атаковавъ башкиръ, когда уже совсѣмъ свечерѣло, крестьяне конечно, безъ дальнѣйшихъ разсужденій произвели ужасающую экзекуцію. Въ суматохѣ одинъ башкирецъ успѣлъ скрыться—бѣжать; а на утро заявилъ о случившемся Знаменскому сельскому старостѣ.

Затѣмъ чрезъ волостное правленіе дано было знать становому пристапу. При предварительномъ дознаніи, какъ слышно, привлекаются уже къ отвѣтственности 8 чел., и нѣкоторые изъ нихъ, говорятъ, чистосердечно сознались, что-де они въ пылу негодованія на башкиръ-конокрадовъ полагали, что башкиры свѣзжуютъ краденую корову... Какого поведенія были эти башкиры, еще не выясняется. *Недѣльный.*

Многоуважаемый редакторъ!

Не откажитесь дать мѣсто на страницахъ вашей газеты настоящей замѣткѣ, объясняющей нѣкоторыя недоразумѣнія.

Дѣло въ томъ, что мнѣ пришлось слышать упреки за отсутствіе печатнаго отчета по любительскому спектаклю въ пользу студентовъ—пермяковъ, бывшему 10-го Юня текущаго года. Считаю пужнымъ сказать по поводу этого слѣдующее: печатный отчетъ въ данномъ случаѣ, какъ гарантія правильнаго распоряженія суммами, не имѣлъ смысла, потому что подробный отчетъ по спектаклю былъ представленъ г. полиціймейстеру и по распоряженію г. губернатора лично имъ провѣренъ, не смотря еще на то, что официально было назначено „отвѣтственное по кассѣ лицо“.

Что же касается отчета, какъ удовлетворенія общественнаго интереса о количествѣ вырученныхъ отъ продажи билетовъ суммъ и поступившихъ пожертвованій, а также и о назначеніи этихъ суммъ, то онъ и въ данномъ случаѣ долженъ бы имѣть мѣсто и если не имѣлъ такового, то не по винѣ распорядителей, такъ какъ при передачѣ денегъ и отчета г. полиціймейстеру было между прочимъ заявлено, что „по желанію устроителей спектакля 200 руб. должно отослать на имя ректора С.-Петербургскаго университета, а остальные, за исключеніемъ расхода на печатаніе отчета и пересылку—на имя ректора Казанск. университета“.

Желая поправить дѣло, скажу между прочимъ, что за исключеніемъ всѣхъ расходовъ *) осталось 267 руб., которые 16-го Юля за № 8055 были отосланы г. полиціймейстеромъ въ канцелярію г. губернатора, а послѣднія 23-го Юля за

№№ 2718 и 2717-мъ, согласно желанію гг. устроителей, отослала: 200 руб. ректору С.-Петербургскаго, а 67 руб. ректору Казанскаго Императорскихъ университетовъ, для раздачи нуждающимся студентамъ-пермякамъ, кончившимъ курсъ въ Пермской гимназіи.

Одинъ изъ устроителей *Ив. Остроумовъ.*

Серга, Пермскаго уѣзда.

7-го Октября 1883 года. По ст. 433 стр. уст. гостинный дворъ, а равнымъ образомъ и лавки, въ которыхъ производится каждодневная торговля, должны находиться отъ церкви не ближе 20-ти сажень. Въ Сергинскомъ селѣ, деревянныя лавки, числомъ десять, въ которыхъ всякій день съ ранняго утра и до поздняго вечера—производится торговля всякими товарами, не исключая и удобовоспламеняющихся, каковы—керосинъ, спички и др., находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ церкви (самая дальняя лавка въ 15-ти саженихъ). Онѣ такъ тѣсно настроены, что, въ случаѣ пожара, неминуемо должна подвергнуться опасности и самая церковь. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ торговцы, въ видахъ экономіи своихъ товаровъ отъ грабежа, позволяютъ себѣ спать и, запершись, сидятъ долгое время съ огнемъ. При отправленіи Богослуженія нарушается частовременно церковное благочиніе. Напр. сего 1883 года 5-го Юня—въ день Св. Троицы за вечерней, когда предстоящіе въ храмѣ, при чтеніи положенныхъ молитвъ, стали на колѣни, въ церковь донеслись звуки гармоніи и разгульной пѣсни. Священнослужителямъ, по заведенію давнему обычаю весьма часто приводится послѣ отпѣванія провожать умершихъ изъ церкви и служить литію на площади. При служеніи литіи въ лавкахъ не стѣсняются играть на гармоніи. Во время Великаго поста—въ пятницы говѣющіе, послѣ исповѣди выслушавъ правило къ Св. причастію, выходятъ изъ церкви, и вниманіе ихъ останавливается видомъ торговцевъ, играющихъ на прилавкахъ въ пашки. Исповѣдники подходятъ къ нимъ и нерѣдко принимаютъ участіе въ шумныхъ разговорахъ и смѣхѣ. Торговые подвижные шалаши, по распоряженію смотрителя Сергинскаго имѣнія гг. Шуваловыхъ, съ южной и сѣверной стороны поставлены къ церковной оградѣ такъ близко, что между ними пройти нельзя. Отъ этого рѣшетка ограды, какъ деревянная, гниетъ и портится, а вдобавокъ ко всему, пріѣзжающіе на торгъ постоянно привязываютъ лошадей къ рѣшеткѣ и ломаютъ ее. Между церк. оградой и торговыми шалашами частовременно производится оскорбляющія святость церкви безобразія. Вечеромъ, въ воскресные дни, когда народъ въ большинствѣ бываетъ пьянъ, и говорить нечего о томъ, что творится около питейнаго заведенія, помѣщающагося въ домѣ крестьянина Григорія Поморцева, и это ближе сорока сажень отъ церковной ограды. Всю площадь церковную смотритель Сергинскаго имѣнія гг. Шуваловыхъ считаетъ собственностію владѣльцевъ, а потому и позволяетъ строить торговыя лавки такъ близко къ церкви. 14-го Сентября въ день храмоваго мѣстнаго праздника и день ярмарки, по распоряженію лѣсообѣзчиковъ, около передняго угла церковнаго дома, былъ поставленъ торговецъ съ глинянной и стеклянной посудой такъ близко, что первое окошко дома почти все было завалено соломой, которая уже въ послѣдствіи была убрана по настоянію о. настоятеля церкви. Надо имѣть въ виду, что въ Сергинскомъ селѣ всякое воскресенье бываетъ съѣздъ торговыхъ людей въ такомъ множествѣ, чего не бываетъ во многихъ уѣздныхъ городахъ.

Вообще, дѣйствія служащихъ въ имѣніяхъ гг. Шуваловыхъ крайне стѣснительны не только для крестьянъ, о чемъ было заявлено не однажды въ печати *) но даже самыя Божественныя храмы находятся въ какомъ-то зависящемъ и весьма неприглядномъ положеніи. Желательно бы было, чтобы представители правленія имѣній гг. Шуваловыхъ дали новую инструкцію смотрителямъ своимъ (тѣсничимъ), чтобы они, соблюдая интересы владѣльческіе, относились бы по крайпей мѣрѣ къ храмамъ-то Божиимъ нѣсколько поделекатѣе!

Н. И. Китъ.

*) Театръ былъ уступленъ г. Гусевымъ бесплатно и бесплатно же изпечатано г. Засерскимъ около 1000 шт. афишъ.

*) Смол. «Ек. Н.» за минув. и выѣшн. года.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ПУСТЫНИ.

Ну, ужь нынѣ и годъ! Во всемъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ неурожай, вездѣ недородъ сѣна; во многихъ селеніяхъ въ угрожающихъ размѣрахъ свирѣпствуютъ эпидеміи; ко всему этому примѣшалось еще другое народное бѣдствіе это чума на мѣстномъ рогатомъ скотѣ! Чумная эпизоотія охватила: с. Логиновское, дер. Банникову, с. Хромцовское, дер. Кузину, с. Кисловское, с. Косулинское, дер. Малый Истокъ и вновь возобновилась въ Березовскомъ заводѣ. Сѣятелями чумы въ нашихъ селеніяхъ являются гурты. Такъ, вся Логиновская эпизоотія обнаружилась отъ слѣдующей причины: бышникъ Яковлевъ, проживающій въ Шарташѣ, павшаго быка ввалилъ въ повозку, закуталъ его подушками и такимъ образомъ хотѣлъ доставить его своимъ кожевникамъ. Нужно сказать, что гуртъ Яковлева былъ не застрахованъ и, говорятъ, незадержанный нигдѣ—достигъ до Екатеринбурга! Куда скрылся гуртъ здѣсь, въ Екатеринбургѣ, вѣдаетъ одинъ Аллахъ! Впрочемъ, *Екатеринбургское брюхо объемисто*..... и певзискательно.....

Въ с. Кисловскомъ, Хромцовскомъ, дер. Кузиной чуму посадилъ бышникъ Бабинъ, проживающій въ с. Клевакинскомъ, Камышловскаго уѣзда. Гуртъ Бабина былъ осмотрѣнъ въ Каменскомъ заводѣ фельдшеромъ и пропущенъ дальше. Бабинъ гналъ скотъ не по тракту отъ Каменскаго завода, а проселочными дорогами, по такъ называемой Клевакинской дорогѣ, выходящей у села Логиновскаго на Исетскій трактъ. Что-же смотрѣлъ Каменскій ветеринарный фельдшеръ?

Мы просимъ Камышловскаго ветеринара заявить печатно, когда фельдшеромъ пропущенъ гуртъ Бабина черезъ Каменскій заводъ?...

Вотъ что интересно: имѣютъ-ли право скотопромышленники осенью гнать гурты проселочными дорогами? Такъ бышникъ деревни Верхнихъ Тавологъ ухитрился пригнать гуртъ изъ ст. Зѣбнигородской, въ количествѣ 263 головъ, такъ что онъ (гуртъ) не былъ осмотрѣн нигдѣ—ни на одномъ ветеринарномъ пунктѣ? Надо-же положить конецъ безобразіямъ скотопоповъ! Если въ гуртѣ обнаружилась чума, то скотопромышленникъ мало терпитъ убытка,—а жители тѣхъ селеній, гдѣ эпизоотія появилась отъ гуртовъ, лишившись всего скота, не получаютъ ничего... Ужели-же бышники Бабинъ и Яковлевъ останутся безнаказанными?

Nomina sunt odiosa.

ЯНКЕЛЬ

Когда я началъ писать этотъ маленькій рассказъ, который читали тѣ, кому это было угодно, а остальные совершенно свободно могли его бросить въ сторону, то многіе мои знакомые были настолько добры, что осыпали меня и мой рассказъ массою всевозможныхъ совѣтовъ, укоризнъ и недоумѣній. Положимъ, эти совѣты не всегда были основательны, но все-таки пріятно было подѣ-часъ посмотрѣть на того джентльмена, который съ довольной и важной физиономіей одною рукою награждалъ, а другою каралъ. Собственно говоря, критикамъ было все-равно, такъ ли веденъ рассказъ или нѣтъ, соблюденъ ли такіи и такіи правила или въ нихъ ощущается недостатокъ, имъ было важно повести споръ съ точки зрѣнія гигиенично—желудочной, для пищеваренія, а все-таки споры велись и велись длинныя. Въ ряду укоризнъ было то, почему я не позволяю разговаривать герою романа Янкелю и не отдаю его ни въ какое учебное заведеніе. На это я имѣю честь отвѣтить, что Янкель одинъ не есть еще исключительный герой романа, а только дробь этого героя, ибо Янкель поставленъ въ заглавіи рассказа не въ качествѣ имени собственнаго, а нарицательнаго. Мало того, что это имя нарицательное—это имя собирательное. Въ моего героя входятъ не одни евреи, а люди и другихъ національностей, такъ напримѣръ, русскіе, малороссы, поляки. Для того, чтобы заслужить попасть въ эту конгрегацию надо только обладать извѣстными свойствами, тѣми, за которыя иногда бьютъ, а иногда ставятъ на пьедесталъ. Каковы эти свойства, читатель можетъ усмотрѣть, если внимательно взглянетъ на рассказъ. Что

же касается до втораго щекотливаго вопроса почему я до сихъ поръ не отдалъ Янкеля ни въ одно учебное заведеніе, то причина тому та, что Янкель имѣетъ инстинктивное отвращеніе ко всѣмъ наукамъ, и латинъ производитъ въ немъ судороги; онъ не можетъ войти ни въ какіе компромиссы съ третьимъ склоненіемъ, неправильными степенями сравненія, и infinitivum cum accusativo; Корнелій Непотъ и Салюстій его повергаетъ въ обморокъ, а Тита Ливія и Цицерона онъ ненавидитъ отъ чистаго сердца. Согласитесь, при такихъ условіяхъ мальчику учиться немислимо. Кромѣ того, онъ не понимаетъ зачѣмъ говорить на мертвыхъ языкахъ, если есть такъ много живыхъ. И такъ, по мѣрѣ своихъ силъ я принесть оправданіе.

Далѣе: мнѣ замѣчали, что Янкель не художествененъ, въ немъ мало эстетики и онъ нѣсколько топорнаго приготовления. Что же? Отчасти и справедливо, (какъ говорилъ одинъ знакомый мнѣ мировой судья, когда упоминалъ о слухахъ про низшую полицію, что она нѣсколько презрительно смотритъ на свое жалованье). Дѣло въ томъ, что я и не имѣю претензіи на званіе талантливаго романиста, повѣствователя, рассказчика и прочихъ сихъ дѣлъ матера. Мое дѣло высказать въ популярной и довольно легко принимающей формѣ то, что по моему искреннему убѣжденію слѣдуетъ сказать въ наше время. Собственно говоря, что за рассказъ Янкель! Къ нему только ко времени пришиты описанія природы и мѣстности, кое гдѣ подсыпаны душевныя движенія и изрѣдка видно, что люди стараются говорить такъ, какъ принято говорить въ приличныхъ повѣстяхъ. Помилуйте: у меня даже Тевія ни разу не объяснися въ любви своей женѣ, рыданій совѣмъ почти нѣтъ и никто не смотритъ мечтательно ни на прудъ, ни на озеро, ни въ безграничную даль, ни на круглую луну.

Словомъ, этотъ рассказъ есть ничто иное, какъ коротенькій трактатъ социально-политико-экономическаго характера, изложенный въ легкой формѣ и вызванный тѣми погромами евреевъ, которые оставляютъ на душѣ всякаго человѣка безъ предвзятыхъ идей тяжелое чувство,

И такъ, я продолжаю.

Тевія ходилъ по дому Маломы, по его саду и сказанное обдумывалъ. Онъ не былъ сердитъ на помѣщика, потому что видѣлъ, что тотъ говоритъ безъ ненависти, злорадства, желанья унижить, а со скорбью и искреннимъ желаньемъ какънибудь помочь дѣлу. Вопросъ однако не разрѣшался, и приходилось довольствоваться тѣмъ, что было въ наличности, а именно тѣмъ, по крайней мѣрѣ, что человѣкъ сочувствуетъ и онъ не врагъ. Гуляя съ Генеею и Марусею по небольшому, разнолѣсному парку, онъ не могъ разогнать своей тоски. Ее не прогнали ни весеннее щебетанье птички Маруси, ни лице дорогаго существа, какъ бы впервые дышащаго чистымъ, хорошимъ, негнилымъ, неиспорченнымъ деревенскимъ воздухомъ, ни надежда на болѣе счастливую съ любимой женщиною жизнь. Ему было больно, и его грудь стѣснялась отъ воспоминаній о томъ презрѣніи къ дорогомому ему народу, которое проскальзывало въ разговорѣ Маломы, да и въ одномъ ли его разговорѣ. Сколько ихъ было, сколько онъ ихъ слышалъ.

— Вашъ мужъ такой пасмурный; развѣ онъ всегда такой, такой сердитый? За что же вы его такъ любите, какъ вы мнѣ говорили?

Такъ говорила Маруся, идя съ Генеею по аллеѣ сада.

— Онъ не сердитъ, у него характеръ хорошъ, тихо отвѣтила Гения, но его разстроилъ разговоръ съ вашимъ батюшкою.

— Развѣ онъ ему сказалъ что неприятное? живо спросила Маруся. Не можетъ быть! Батюшка такой добрый, что никого не обидитъ.

— Онъ не ему лично сказалъ, а про нашъ весь народъ, про евреевъ. Теперь насъ бранятъ вездѣ.

— А за что?

— Насъ бранятъ за то что, мы всѣмъ чужіе. У насъ и вѣра другая и обычаи и много есть среди евреевъ нехорошаго народа—ростовщики, держатъ корчмы. Одни надѣлаютъ вредъ, а на другихъ слава. Вѣдь, есть и между нами хорошіе люди, Марья Кирилловна, а все-таки насъ всѣхъ бра-

нять. Вотъ, не читали ли вы сочиненіе Багрова? Онъ сравнивалъ евреевъ съ русскими и не всегда сравненіе было въ пользу русскихъ. А между тѣмъ, все таки насъ однихъ бранить.

— Да?! проговорила Маруся. Но вотъ что, Гения, почему же это *всѣ* на васъ злятся? Если бы было такъ, какъ вы говорите, ктонибудь за васъ бы заступился.

— Не заступился, а не нападалъ бы, и то хорошо. Въдъ вотъ вы не нападаете! А кому охота заступаться за еврея: онъ чуждъ всѣмъ.

— Вотъ мнѣ вы не чужды, Гения. Я васъ сразу полюбила, да и кто бы не полюбилъ: такая красивая...

— Что вы говорите, вы красивѣе меня...

— Нѣсъ, нѣтъ, неправда. Нельзя и сравнивать. У насъ въ сосѣдяхъ нѣтъ никого лучше васъ. Вотъ нѣкоторые считаютъ красавицею Галю Семейко, я въ ней ничего не вижу особеннаго: носъ длинный, бровей нѣтъ; подмазываетъ и воображаетъ, что незамѣтно. Вотъ вы совсѣмъ не то, Геничка, однѣ рѣсницы точно шелкъ... На васъ теперь простое платье, а какъ оно сидитъ,—прелесть. Что вы ни надѣнете, все къ вамъ идетъ!

— Что этотъ костюмъ вы готовый купили или сами вышивали?

— Сама, сама; такъ въ магазинѣ не вышьютъ: три недѣли надъ нимъ сидѣла.

— Фартукъ хорошъ, вышивка тоже хороша, только тѣни не такъ подобраны. Синее рядомъ съ зеленымъ ужъ не идетъ; сдѣлать бы внизу синее, а зеленое сверху и по порядку подобрать тѣни такъ: синюю полосу, оранжевую, свѣтло-оранжевую, голубую, палевую, красную и зеленую. Вотъ тогда было бы хорошо. А кружева бы слѣдовало пришить не уже двухъ верхковъ.

— Я одна составляла полосы: не кому было посоветовать, а журналовъ нѣтъ—отецъ не любить. А вотъ, если вы хотите посмотрѣть мое малиновое бархатное платье, вотъ со вкусомъ сдѣлано! Отецъ изъ Петербурга выписалъ. Знаете: каре, обшито хорошимъ рюшемъ, длинный шлейфъ и шарфъ самой послѣдней моды. Шляпа тоже подъ цвѣтъ платья. Здѣсь ни у кого, ни у кого нѣтъ такого платья. И зонтикъ и перчатки и ботинки я все подобрала подъ цвѣтъ.

— Ахъ, это должно вамъ идти.

— Отличное платье! Чудо, что такое.

Маломъ пріѣхалъ съ поля совершенно усталый и тотчасъ развалился въ кабинетѣ. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Тевія, собиравшійся на завтра двинуться въ Одессу. Относительно доставки товара, онъ съ управляющимъ уговорился, всѣ дѣла покончилъ, а такъ какъ онъ не любилъ терять даромъ времени, то его тянуло на югъ.

— Что такое вы хотѣли мнѣ еще сказать, многоуважаемый Кирилла Николаевичъ? спросилъ онъ старика.

— Много, много, Тевія. Не знаю, сумѣю ли только. Видишь ли, я ни къ кому не имѣю ненависти и злобы, мнѣ все равно: еврей ли, итальянецъ, французъ,—лишь былъ бы честнымъ и добрымъ человѣкомъ. На судьбу и людей въ матеріальномъ отношеніи я жаловаться не могу—у меня большое состояніе, и меня люди не притѣсняють, да и по правдѣ, не въ силахъ притѣснить. Что выскажу я тебѣ, то накопѣло въ непристрастной душѣ. Накопѣло годами. Я немного знакомъ съ исторіею, всегда любилъ эту науку и изучалъ исторію Россіи. Я тебѣ скажу, что трудно найти что-нибудь болѣе безотрадное, какъ исторію русскаго человѣка. Вся его историческая жизнь есть ничто иное, какъ непрерывная цѣпь страданій. Едва только народъ началъ помнить себя, какъ онъ уже подвергался невзгодамъ. Прежде всего Русь страдала отъ удѣльныхъ временъ и междоусобицъ, потомъ, обезсиленная разладомъ, несогласіемъ и ссорами она подпала вліянію дикихъ монголовъ, наконецъ ее перетряхнули поляки. Въ антрактахъ этой великой драмы страданій ее щипали и давили погайцы, шведы и французы. Но это все еще было бы сносно. Это внѣшнія стороны жизни народа. Посмотри на внутреннюю. Отъ кого не страдалъ и не страдаетъ русскій народъ въ своей экономической домашней жизни и въ другихъ ея проявленіяхъ и отъ кого онъ не терпитъ невзгодъ? Хорошо еще, что 1820 онъ избавился отъ ордена Іезуитовъ, что онъ былъ счастливѣе другихъ народовъ.

Оставить его было бы все равно, что разрушить всѣ условія христіанскаго общежитія, самую сущность нравственной христіанской доктрины, такъ какъ по ученію іезуитовъ цѣль освящаетъ самые безнравственные способы, употребленные для ея достиженія. Борьба съ іезуитами немислима, невозможна, такъ какъ они владѣютъ оружіемъ, которое употребляютъ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ вѣроученій запрещаетъ ихъ христіанская совѣсть. Они ставятъ такія положенія жизни, которыя даютъ право всякому народу удалять ихъ отъ общенія съ собою, такъ какъ они отрицаютъ самыя основанія, на которыхъ созиждется народное общество. Можетъ быть найдутся люди, которые будутъ говорить о правомѣрности возвращенія іезуитовъ въ Россію, но эти люди принадлежали бы къ партіи фальшиваго либерализма и фальшивой гуманности. Вопросъ о разрѣшеніи, просимомъ іезуитами вернуться, не есть вопросъ о религіозной свободѣ или вѣротерпимости. Нѣтъ! Далекое не то! Можно быть прогрессистомъ, передовымъ человѣкомъ, но не слѣдуетъ быть наивнымъ глупцемъ. на самого себя поднимающимъ руку. Впустить ихъ обратно въ Россію, это все равно, что пустить въ нее завѣдомо и сознательно шайку шуллеровъ и даже хуже, такъ какъ іезуиту бояться нечего: его дѣятельность почти неосознаема, неуловима, она прикрыта благочестіемъ, и ложь до такой степени перемѣшана въ ученіи іезуитовъ съ истиною, что отдѣлить ее въ этомъ химическомъ растворѣ трудно. Но одни ли господа іезуиты имѣютъ такія правила, это еще вопросъ и вопросъ. Помнишь ли я говорилъ тебѣ, что евреи по вашему талмудическому ученію держатся не особенно выгодныхъ для другихъ націй положеній. Такъ ли это или нѣтъ, я рѣшить безусловно не могу, такъ какъ вашего древне-сврейскаго языка не знаю, но скажу, что есть и другія націи, намъ по крови родныя, дочери одной матери, которыя въ этомъ отношеніи не стѣсняются и хитро-обдуманно сплетенною прочною невидимою сѣтью держатъ въ рукахъ русскаго человѣка. Я прочту тебѣ немного. Много читать не надо. Предметъ не веселый. Прежде всего, замѣть, это написано тѣми людьми, которые ѣдятъ нашъ хлѣбъ, пьютъ нашу воду и дышатъ нашимъ воздухомъ.

Здѣсь Маломъ вынулъ небольшую книжку изъ шкафа.

„Пускай алчная Россія считаетъ Украйну и Литву своею собственностью, но кто ими будетъ пользоваться матеріально, того она, конечно, понимать не будетъ“.

„Такъ какъ русскіе болѣею частью необразованы, лѣнны и безпечны, то стараться какъ можно болѣе образовывать себя специально, чтобы имѣть всегда преимущество передъ русскимъ въ занятіи лучшихъ *выгоднѣйшихъ* (хе, хе!) мѣстъ и тѣмъ самымъ подчинить себѣ эту грубую націю морально. Если ты намѣренъ вступить въ русскую службу, то служи только тамъ, гдѣ можно разсчитывать на вѣрный доходъ, и какъ скоро наживешь достаточный капиталъ, оставь службу и уѣзжай домой. Этимъ ты не только искупишь свое служеніе *ненавистной* (!) тебѣ странѣ, но.....“

Старайся всѣми мѣрами, гдѣ только откроется возможность, нажитья на счетъ русской казны, это не лихоимство, не порокъ, а *добродѣтель* (славно!)“.

„Помни, что Россія—первый твой врагъ, а православный есть еретикъ“.

„Говоря съ русскимъ, старайся выводить его изъ терпѣнія: по своей глупой (вотъ комплименты!!) и откровенной натурѣ, въ спорахъ, русскій выскажется, а это тебѣ только и нужно; зная цѣль врага, ты противопоставишь ему вѣрное оружіе“.

„Старайся подѣйствовать на самолюбіе русскаго и тогда къ концу разговора сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ. Русскій, при своей простодушной и грубой натурѣ, весьма самолюбивъ и названіе варвара его обѣситъ: чтобы избавиться отъ этого ненавистнаго прозвища, онъ готовъ всадить ножъ въ ребро своего собрата. Затрогивай искусно самолюбіе русскаго и пользуйся имъ“.

— Да что же это за народъ? вскричалъ Тевія, кто?

— Ага? Понравилось? Погоди, потомъ еще сообщу, а теперь пойдемъ обѣдать.

(Продолженіе будетъ.)

Глубоко тронутый зритель.

Начало русскаго театра и взглядъ на его дальнѣйшее развитіе.

Русскій театръ въ настоящее время представляетъ самое выдающееся развлеченіе болѣе или менѣе образованнаго общества. Отъ столицъ до глухихъ мѣстечекъ провинцій, отъ большихъ правительственныхъ и частныхъ театровъ до деревяннаго балагана и домашней сцены—ездѣ затѣи театральныхъ представленій одинаково волнуетъ общество, вызывая толки и дѣятельность.— Я ничего не скажу о состояніи современнаго театра, потому что это завлекло-бы меня въ сторону отъ прямой моей цѣли—разсказать вамъ то, что открыла наука—исторія русскаго театра—о началѣ русскаго театра.

Исторія происхожденія русскаго театра и связь этого начала съ его дальнѣйшимъ развитіемъ освѣщаетъ намъ современное состояніе русскаго театра, вызываетъ вопросы о его дальнѣйшей судьбѣ. Но, помимо этого, исторія возникновенія нашего театра—интересная страница въ исторіи русскаго народа, его словесности, его образованія.

* * *

Въ древней Россіи до второй половины XVII-го вѣка не было театральнаго представленія, а были только безыскусственные зародыши народной драмы. Эти зародыши сохраняются и до сихъ поръ въ русскихъ народныхъ обрядахъ, играхъ и праздникахъ. Такъ русская народная свадьба со всѣми ея многообразными обрядами и пѣснями является ничѣмъ инымъ, какъ драматическимъ представленіемъ. Свадебная игра (народъ говорить „играть свадьбу“) съ пѣснями, рѣчами и дѣйствіями имѣетъ своихъ мастеровъ, своего рода актеровъ, въ родѣ дружки, вопленицы и цѣлаго хора дѣвицъ, поющихъ „величальныя“ пѣсни.

Почти все дѣйствіе этого народнаго свадебнаго обряда сосредоточивается въ домѣ невесты. Но въ древности оно продолжалось до самой церкви. Главные акты этого представленія: сватовство, рукобитье, дѣвичникъ и свадебный день. Дѣйствующими лицами перваго акта являются сватальщички и родственники жениха и невесты. Сватальщички говорятъ давно заученныя рѣчи: то товаръ покупаютъ отъ имени кунца (подъ которымъ разумѣютъ жениха), то прикинутся заѣзжими людьми, то заблудившимися ловцами-охотниками, ищутъ они слѣдъ куницы или лисицы (т. е. невесты). Только что уйдутъ сваты, какъ начинаются грустные пѣсни невесты (на сѣверѣ Россіи, въ губерніяхъ Олонекской и Архангельской, для этихъ пѣсней приглашается особая мастерица, своего рода актриса-вопленица). Она проситъ отдумать родителей. Но они ужъ „пиво заварили“.—Вотъ акты-рукобитье или пропиванье невесты,—опять съ пѣснями, а въ Чердынскомъ уѣздѣ разыгрывается цѣлое представленіе, въ которомъ женихъ со своими поѣзжанами представляется врагомъ „чужимъ чужаниномъ“. Невѣста причется отъ „лихаго наѣзника“. Онъ находитъ и тащитъ ее, но дѣвицъ-подруги невесты—отнимаютъ ее. Невѣста даетъ полотенце жениху. Съ рукобитья главными дѣйствующими лицами становятся—князь и княгиня—т. е. женихъ и невеста. Вокругъ нихъ является цѣлый штатъ другихъ дѣйствующихъ лицъ—дружка, тысяцкий и другіе. Имъ поютъ „величальныя“ пѣсни. Хоть дѣвушекъ, а гдѣ и молодежь, сопровождаетъ всѣ дальнѣйшіе акты. Эти пѣсни проникнуты древнерусскою поэзіей и ведутъ свое начало, несомнѣнно, съ древне-княжескихъ свадебъ. Въ бытъ русскихъ крестьянъ и простолюдиновъ свадебныя пѣсни и обряды вводятъ величавые образы древнихъ князей и бояръ. Женихъ представляется въ пѣсняхъ, какъ древнерусскій князь: въ длинной куньей шубѣ, въ высокой, собольей шапкѣ, въ сафьянныхъ сапогахъ,—„подъ нимъ конь играетъ, что соколъ летаетъ“; у невесты скатные жемчуги голову обломали, сережки яхонтовы; сама она въ золотѣ, въ парчѣ.—Дальше актъ дѣвичника. Вечеромъ къ невестѣ собираются гости. Каждому, входящему въ избу, поютъ привѣтствія, а невеста или вопленица голоситъ и спрашиваетъ „какъ жить въ чужихъ людяхъ“. Является дружка и покупаетъ косу невесты у ея брата. Дружка задаетъ загадки, а онъ сыплетъ рѣчи—однѣ другихъ замысловатѣе. Вотъ на-

чинается расплетанье косы невесты. Позже всѣхъ является женихъ съ поѣздомъ. Ворота закрыты. А въ избѣ голосають невеста, мать ея, подруги. „Матушка, что во полѣ пыльно, говоритъ невеста, родимая, что во полѣ пыльно“. „Кони разыгрались“, отвѣчаетъ мать. За воротами стучать, просятъ погрѣться проѣзжіе или охотники. Опять сыплются замысловатыя рѣчи. Отворяются ворота, и въѣзжаетъ поѣздъ. Опять слѣдуютъ величальныя пѣсни и обряды за обрядами. Но вотъ наступаетъ послѣдній актъ. Пекутъ каравай съ пѣснями, съ причитаньями. Заговариваютъ князи и княгиню отъ лихихъ людей. Ёдетъ поѣздъ жениха; дружка впереди съ кнутомъ. Снова ему приходится показать свое искусство передъ закрытыми воротами невесты: „отоприте!“ — „не отпремъ, давай выкупи“;—„что вамъ надо?“—„Рѣшето вина да вязанку денегъ“. Возвращается поѣздъ изъ церкви: идетъ осыпанье хмѣлемъ, а гдѣ и переряживаются въ вывороченную шубу. Дальше столъ, за которымъ распорядается дружка съ обрядными рѣчами. Этимъ заканчивается свадебный обрядъ—игранье свадьбы.

Въ древности такъ разыгрывалась не только свадьба, но и похороны—языческая тризна. Эготъ обрядъ не сохранился въ русскомъ народномъ быту вполнѣ, но отъ него остались „плачи“—причитанья похоронныя и надмогильныя. Зародыши народной драмы проглядываютъ и во многихъ дѣтскихъ, хороводныхъ и бесѣдныхъ играхъ, хоть бы на примѣръ въ извѣстныхъ разговорахъ мужа и жены, въ которыхъ изображается замужняя жизнь женщины.

Но эти зародыши не получили болѣе искусственной обработки. Мало того: они даже подвергались преслѣдованію со стороны духовенства и религіозно-развитыхъ людей. Древнія постановленія Кормчей книги осуждали театръ, какъ богомерзкую забаву, игру бѣсовскую. Церковныя правила запрещали не только представленія—„козлогласованія“ (такъ переводилось по-славянски слово трагедія), но и переряживанье, надѣванье масокъ—что называлось въ древности „москолуствомъ“.

За нѣсколько времени до появленія настоящаго театра, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, издана была грамота—послѣднее постановленіе древней Руси противъ народнаго веселья, о томъ, чтобы „скомороховъ съ гуслими, волынками и домрами въ дома не призывали... по площадямъ, улицамъ и по домамъ богомерзкихъ и скоморошенскихъ пѣсней не пѣли и личинъ на себя не накладывали бы“. Упомянутые въ этой грамотѣ „скоморохи“ и постановленія противъ нихъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ русскихъ и византийскихъ. Наука признала въ нихъ особое словесіе комедіантовъ, которые, несмотря на всѣ запрещенія, играли важную роль въ жизни русскаго народа. Ихъ до сихъ поръ вспоминаютъ русскія народныя пѣсни: „запречь те бы ворона коня, чтобы везъ, посадить-то бы скоморошничка, чтобы игралъ“. Въ Тверской губерніи на свадьбѣ молодые парни, по обычаю, рядятся съ дружкой о платѣ за пѣсню, которая „дорого стоитъ: 100 рублей денегъ, 3 скирды сѣна, 20 ковригъ хлѣба... насъ 25 человекъ игрицовъ, говорятъ при этомъ парни, мы люди заѣзжіе, этимъ кормимся мы и поимся“—Въ древней Россіи эти игрецы—скоморохи являлись вездѣ, гдѣ только разливалось народное веселье: и на княжескомъ пиру (такъ они изображены на древнихъ фрескахъ—Кіево-Софійскаго собора), и на свадьбѣ и на похоронной тризнѣ. Они играли на музыкальныхъ инструментахъ, плясали, пѣли и представляли, при чемъ переряживались и надѣвали маски. Наирасно древніе ревнители христіанства на Руси (*) возставали противъ бѣсовскихъ оболъщителей скомороховъ, „веселые, какъ говоритъ народная пѣсня, по улицамъ похаживаютъ, гудки и волынки съ собой понашиваютъ“. Безъ домашняго крова, эти „веселые“ люди толклись на площадяхъ, на базарахъ,—гдѣ промышляли не одними поѣхами, а иногда и разбоемъ, и грабежемъ. Вагачи ихъ составляли кругъ человекъ до ста съ атаманомъ во главѣ, въ родѣ другаго круга пѣвцовъ строго-религіозныхъ, ду-

(*) Въ житіи расколуучителя Неропова (XVII-го в.) разсказывается, что въ селѣ Лысковѣ Нижегородской губ. скоморохи ходили «по стогнамъ града съ бубны и съ домрами и съ медвѣдями» и представляли «смѣхотворныя игрища».

ховныхъ стиховъ—каликъ переходящихъ. Можетъ быть отъ этихъ древнихъ игрищъ осталось известное народное представление, разыгрывавшееся и на Нижегородской ярмаркѣ,—представление разбойничьей шайки съ пѣснями, пляской и изображеніемъ плаванья на лодкѣ. Костомаровъ въ своей исторической повѣсти изъ XVII вѣка „Сынъ“ вывелъ скомороховъ, дающихъ представленія съ намеками на современный имъ буфкъ Стеньки Разина. И современные пезатѣйливья народныя представленія любятъ намеки на современность, хоть бы то было появленіе въ условномъ представленіи будочника или квартальнаго.

Въ исторіи образованныхъ народовъ Западной Европы, у которыхъ мы стали учиться и перенимать, какъ жить по человѣчески съ XVII-го столѣтія, драматическіе зародки въ обрядахъ, играхъ, и праздникахъ рано стали сливаться съ церковными праздниками и съ церковнымъ богослуженіемъ. Сама церковь отзывалась на это стремленіе, привлекая къ собственно-христіанскимъ зрѣлищамъ—мистеріямъ и міраклмъ—представленіямъ изъ Ветхаго и Новаго Заѣта и Житій Святыхъ. Но народъ, привлеченный духовенствомъ къ мистеріямъ, особенно любилъ вставочныя сцены народно-бытоваго характера, такъ называемыя интерлюдіи. Эти интерлюдіи развились со временемъ въ бытовую комедію. Съ эпохи возрожденія, подъ влияніемъ традицій классической древности, являются первыя правильныя трагедіи и комедіи. Наконецъ является Шекспиръ, подготовленный предшествовавшимъ рядомъ драматическихъ писателей, и начинается новая эпоха въ исторіи театра, продолжающаяся и въ настоящее время. Въ то время, какъ измѣнилось и улучшалось драматическое творчество, увеличивалось число театровъ, перенесенныхъ вслѣдствіе развитія свѣтскаго веселаго элемента, изъ церквей на площади. Кромѣ того театральныя представленія сдѣлались необходимою частью школьнаго образованія, въ особенности въ католическихъ и іезуитскихъ школахъ. Дѣйствующія лица—актеры специализировались. Въ началѣ XVII-го вѣка въ Европѣ явились странствующие актеры. Такимъ странствующимъ актеромъ во Франціи началъ свою дѣятельность знаменитый комикъ Мольеръ. Въ Германіи особенно славилась „англійскіе комедіанты“, которые, какъ говоритъ Гамлетъ у Шекспира, „ужасно подражали человѣчеству“: „какойнибудь дюймоволосый молодецъ разрывалъ страсть въ клочки, чтобы гремѣть въ ухахъ райка“.

Когда это все происходило и вырабатывалось въ Западной Европѣ, у насъ явилось стремленіе познакомиться съ европейскимъ театромъ. Еще до второй половины XVII-го вѣка, какъ я упоминалъ, въ древней Россіи не было собственно театральныхъ представленій, но духовенство и народъ пытались уже разыгрывать въ церквахъ нѣчто, въ родѣ западныхъ мистерій. Таковы были представленія „Пещнаго дѣйства“, „Страшнаго суда“, „Страстей Христовыхъ“. Особенно распространенъ былъ обрядъ „Пещнаго дѣйства“. Въ опредѣленное время, обыкновенно передъ Рождествомъ, въ субботу, въ церкви устраивалась небольшая сцена, среди которой помѣщалась „халдейская печь“. Она имѣла видъ большой осьмигранной призмы, въ родѣ шкафа, безъ верху и съ однимъ входомъ. Пещное дѣйство входило въ составъ церковнаго богослуженія. Передъ началомъ богослуженія къ халдейской печи въ церковь являлись дѣйствующія лица—отроки и халдеи. Олеарій въ своихъ запискахъ о Россіи рассказываетъ, что халдеи—это были, известные уже намъ, скоморохи, которымъ дозволилось участвовать и въ Пещномъ дѣйствѣ. Всѣ дѣйствующія лица были въ особыхъ костюмахъ и колпакахъ. Роли заранѣе заучивались. Начиналось „Пещное дѣйство“ съ благословенія епископа („Пещное дѣйство“ и совершалось только въ тѣхъ городахъ, гдѣ были архіерейскія кафедрныя). Халдеи вводили отроковъ въ печь и разводили искусственный огонь. Затѣмъ начинался разговоръ, пѣніе и чтеніе на известную библейскую тему о трехъ отрокахъ, вверженныхъ въ Вавилонскую печь царемъ Навуходоносоромъ. Среди дѣйствія изъ купола спускался „въ великомъ громѣ“ ангелъ. Интересно, что разговоры халдеевъ велись на русскомъ народномъ языкѣ, тогда какъ все остальное пѣлось и читалось по церковно-славянски. „Товарищы!“

говорилъ одинъ изъ Халдеевъ—„Чего?“ отвѣчалъ другой.—„Это дѣти царевы?“—„Царевы!“—„Нашего царя повелѣнія не слушаютъ?“—„Не слушаютъ!“—„А златому тѣлу не поклоняются?“—„Не поклоняются!“—„И мы вкинемъ ихъ въ печь?“—„И начнемъ ихъ жечь!“—„Товарищы!“—„Чего?“—„Видишь ли?“—„Вижу!“—„Было три, а стало четыре!“ и т. д. Какъ видите, это „Пещное дѣйство“ не особенно богато въ развитіи драматическаго дѣйствія. Оно ниже Западно-европейской мистеріи, которая появляется въ XVII-мъ вѣкѣ, при дворѣ царя Алексѣя Михайловича, у бояръ, затѣмъ въ школахъ, будучи заимствована изъ Южной Руси и Польши.

Я не буду утруждать вашего благосклоннаго вниманія этими мистеріями, первыми и особенно плодотворными, сочинителемъ которыхъ явился ученый воспитатель дѣтей царя Алексѣя Михайловича, Симеонъ Полоцкій. Онъ написалъ, между прочимъ, комедію (комедіей въ XVII в. называлось всякое драматическое произведеніе) о Навуходоносорѣ царѣ и о трехъ отрокахъ, въ печи сожженныхъ. Эта комедія, написанная по правиламъ драматическаго искусства, практиковавшася въ духовныхъ школахъ Западной Европы, имѣла въ виду замѣнить собой безыскусственный обрядъ „Пещнаго дѣйства“. Въ комедіи Полоцкаго дѣйствующими лицами, кромѣ отроковъ, являются царь Навуходоносоръ съ боярами, воинами и слугами. Иллюстрированное изданіе другой комедіи Симеона Полоцкаго „О блудномъ сынѣ“ (которая раздѣляется на 6 частей (актовъ), а дѣйств. лицами являются—отецъ 2 сыновей, слуги, игроки и пр.) знакомитъ насъ съ театромъ XVII-го вѣка. На иллюстраціяхъ этого стариннаго изданія изображена сцена театра, вдоль рамы освѣщенная плошками; передъ сценою сидятъ зрители, одни—въ русскихъ мѣховыхъ шапкахъ, другіе—въ нѣмецкихъ круглыхъ шляпахъ. Эти нѣмецкія шляпы принадлежатъ, конечно, тѣмъ обитателямъ московской Нѣмецкой слободы, изъ которыхъ явился и первый устроитель русскаго театра—магистръ Іоганъ Готфридъ Грегори.

Но не Нѣмецкая слобода вызвала собственно русскій театръ; онъ былъ вызванъ завязавшимися сношеніями Россіи съ Западной Европой. Русскіе бояре-посланники доносили царю, какія блестящія поразительныя театральныя представленія видѣли они при дворахъ европейскія государей. И вотъ, царь Алексѣй Михайловичъ, посоветовавшись предварительно со своимъ духовникомъ, указавшимъ на театральныя зрѣлища Византійскихъ Императоровъ, „указалъ“ вывезти изъ-за границы „для потѣхи царскаго величества“ музыкантовъ и комедіантовъ. Немногіе согласились ѣхать въ далекое и незнакомое тогда еще Московское государство. Тогда то царь прибѣгнулъ къ Нѣмецкой слободѣ. Магистръ Грегори, вызванный устроить театральныя представленія въ Москвѣ, сформировалъ труппу въ 64 человѣка, частью изъ Нѣмецкой слободы, частью изъ дѣтей русскихъ служилыхъ людей.

Это было въ годъ рожденія великаго преобразователя Россіи, въ 1672 году.

Вѣроятно, вамъ известна комедія Островскаго, написанная ко дню 200-тѣ лѣтняго юбилея русскаго театра—„Комикъ XVII-го столѣтія“. *) По этой комедіи можно познакомиться съ первымъ русскимъ театромъ, съ отношеніемъ русскихъ людей XVII-го вѣка къ театру и съ первыми актерами. Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ въ 1672 году. Подъяческой сынъ Яковъ Кочетовъ выбранъ бояриномъ Матвѣевымъ учиться вмѣстѣ съ другими подъяческими дѣтьми новой наукѣ—нѣмецкой. Бойтся старовѣрская семья Кочетовыхъ этой науки, но предъ бояриномъ ослушаться не смѣетъ. Наконецъ Кочетовы узнаютъ, что Якова ихъ въ скоморохи поставили: „ломаютъ, учатъ скакать, плясать, вертѣться, бѣса тѣшить“. Самъ Яковъ съ ужасомъ увѣренъ, что онъ уже „продалъ душу черту“. И вотъ, во время репетиціи, на него нападаетъ страхъ: „мнѣ-ль тѣшить, ломать себя, чужую образину напаяливать на обликъ православный. Веселымъ быть и веселить другихъ, когда въ глазахъ зяетъ адъ кромѣшный, надъ головой отцовское проклятіе“. И онъ бѣжитъ и скрывается, какъ бѣжали и скрывались рослые уче-

*) Собраніе сочин. Островскаго, т. 8, 1874 г.

ники, время преобразования. Отец Кочетова, вѣрующій въ старня предписанія, — „глумотворства, веселія бѣжать, а наипаче блосгиса скомороховъ, гудѣльниковъ и пѣсенъ ихъ бѣсовскихъ—грѣхъ тигчайшій“—одобряетъ поступокъ сына. Онъ рѣшается подать челобитную царю, чтобъ избавили его сына отъ „бѣсовской потѣхи“. Но вотъ раздаются голоса новыхъ образованныхъ русскихъ людей XVII-го вѣка. Вотъ говоритъ бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ:

„Комидію для чести государской
Имѣть давно пора, и рѣчи нѣтъ.
Не даромъ-же у прочихъ государей
При всѣхъ дворахъ она заведена.
Что можно взять, возьмемъ у иноземцевъ.
..... Для русскаго народа,
Для всѣхъ чиновъ и званій—отъ посадскихъ
До насъ бояръ, не мало пользы въ ней.
..... А развѣ то умнѣе:
Сберемъ шутовъ, сведемъ ихъ въ кучу, дразнимъ,
Какъ дикихъ псовъ, пока не раздерутся,
И тѣшимся руганьемъ срамословнымъ
И дракою кровавой. То-ль забавы
Бояръ, думцовъ, правителей земли?
А нашихъ женъ, боярынь, пированья!
Глядѣть-то срамъ! Отъ сытнаго обѣда,
Отъ полныхъ чаръ медовъ стоялыхъ, встануть
Алехонки, какъ маковы цвѣточки,
По лавочкамъ усядутся ридкомъ,
Велятъ впусить шутихъ, бабенокъ скверныхъ,
И тѣшимся безстыжимъ ихъ плясаньемъ
Съ вихлянемъ снпнъ, и пѣснями срамными
И чѣмъ срамишь, тѣмъ лучше, тѣмъ угоднѣй
Боярынямъ. И сами-бы попли,
Да совѣсно, а плечи такъ и ходить,
И кабуки стучать, и громкій хохотъ
Дебелыя колыхетъ тѣлеса.
А дочери, на тѣ потѣхи глядя,
Съ младенчества дѣвичій стыдъ теряютъ,
И съ бабами и дѣвками сѣнными
Безъ матери изрядно стерю пляшутъ.
И дѣвкамъ пора смѣнить шутовъ, шутихъ и дуръ,
Неистовства на дѣйства комедійны.
Подъячаго винятъ за пьянство; развѣ
Безъ чарки онъ, безъ хмѣльнаго питья
Найдетъ себѣ веселье? Вѣковѣчнымъ
Обычаемъ указаны ему:
По праздникамъ попойки круговыя
Съ задорными рѣчами, съ бранью, съ боемъ
И на три дня тяжелое похмѣлье.
За что-жъ винить его! Иныхъ пріяетствъ,
Иныхъ бесѣдъ, рѣчей и обиходовъ
Не знаетъ онъ. А покажи ему
Комидію, гдѣ хитрымъ измышленьемъ
И мудростью представлены, какъ въ явь,
Царей, вельможъ, великихъ полководцевъ,
Философовъ дѣла и обхожденя;
И думъ, и чувствъ извѣдавъ благородство,
Весельемъ онъ безчинства не почтетъ.
Простой народъ, коль вѣрить иноземцамъ,
Въ комидіи не дѣйство, правду видитъ,
Живую явь: много похваляетъ,
Другихъ коритъ и, если не унитъ,
Готовъ и самъ вмѣшаться въ дѣйство.“

А вотъ, что говоритъ самъ артистъ—нѣмецъ Григори:
„О, много есть написано у тѣхъ, которые живутъ отъ насъ
подале... И будемъ мы писать... И вслѣдъ тамъ увидитъ
и жизнь свою, и что тихонько дѣлалъ, и что онъ самъ
одинъ съ подушкой думалъ. А совѣсть кто свою забылъ, не
знаетъ суда ея—онъ тамъ свой судъ найдетъ. Въ душѣ че-
ловѣка, въ числѣ даровъ Господнихъ, есть одинъ спаситель-
ный: порочное и злое смѣшнымъ казать, давать на посмѣянье.
Величія родной земли героевъ восхвалять... учить людей,
изображая нравы“.

Кочетова отца иронизируютъ эти рѣчи и онъ отдастъ сво-
его сына въ „царевы комедіанты“. И вотъ Яковъ оказывае-

ся способнымъ комикомъ, онъ играетъ роль цыгана въ интер-
людіи. Дѣйствующія лица: цыганъ, лекаръ и слуга Цыгану
приснилась вѣщина; проснувшись голодный, онъ опечалился;
на сцену являются лекаръ и слуга съ ящикомъ медикамен-
товъ. *Цыганъ*: Распрощайся голова моя! *Лекаръ*: Doles?—Да
кака тутъ лиха болелись. Не вѣтъ никакъ двѣ недѣли. *Лекаръ*:
Varia sunt medicamenta ad manus. Знаю, что ты обманешь, го-
воритъ цыганъ. *Лекаръ*: Ubi dolor? Слуга говоритъ лекарю,
что у цыгана болеть зубы. Цыгана усаживаютъ, онъ вообра-
жаетъ, что его угостятъ, но у него выдергиваютъ зубъ. „Ай-
ай-ай. Батюшки мои!“—кричитъ цыганъ. Но съ него еще
требуютъ денегъ за лѣчение. Цыганъ убѣгаетъ. Кромѣ подоб-
ныхъ потѣшныхъ комидій на царскомъ театрѣ и на бояр-
скихъ театрахъ давались мистеріи, въ родѣ пьесъ Симеона
Полоцкаго. Но болѣе правился собственно репертуаръ Григо-
ри, составленный изъ переводныхъ пьесъ съ нѣмецкаго. Вы-
дающуюся роль въ этихъ пьесахъ игралъ шутъ со своими
остротоми, которыя иногда отличались площаднымъ харак-
теромъ. Для тогдашней публики эти шутовскія выходки и
драки шутовъ особенно были интересны, помимо главнаго
содержанія комидій объ Эфири и Аманѣ, о Юдифи, о Бая-
зетѣ и Тамерланѣ и проч. Эти сцены и „потѣшали“ царя
и бояръ. Кромѣ того пьесы Григори богаты были кровавыми,
потрясающими сценами. Такъ смерть Амана на висѣлицѣ
воспроизводилась передъ глазами зрителя съ мельчайшими
подробностями. Въ комедіи о Баязетѣ и Тамерланѣ на сце-
нѣ происходитъ сраженіе; лазутчику отсѣкаютъ голову; Бая-
зетъ, заключенный въ желѣзную клетку, бьется головой объ
ея стѣны до тѣхъ поръ, пока не разбиваетъ голову, такъ
что зритель видитъ мозгъ. Всѣ эти комедіи сопровождалась
обыкновенно музыкой и нѣмецкими плясками. Послѣ перваго
же представленія „Артаксерксова дѣйства“ магистръ Григори,
русскій учитель Юрій Михайловъ и комедіанты были удо-
стоены небывалой дотогдѣ чести: „были у великаго государя“
и пожалованы 40 соболями, да 100 рублями, а самую комедію
велико было переплестъ въ сафьянъ съ золотомъ. Для
обогащенія репертуара перваго театра трудъ возложенъ былъ
на переводчиковъ Посольскаго Приказа.

Въ 1676 году, со смертію царя Алексѣя Михайловича и
со ссылкой боярина Матвѣева, прекратились драматическія
представленія въ царской театральной хранилѣ въ селѣ
Преображенскомъ и на домашнихъ сценахъ бояръ.

Петру Великому принадлежатъ, какъ во всѣхъ преобра-
зованіяхъ, важный шагъ въ исторіи русскаго театра: „онъ
выдвинулъ театръ изъ царскаго дворца на площадь“. Коме-
дiальная хоромина была выстроена, по приказанію Петра
Великаго, на Красной площади въ Москвѣ съ тѣмъ, чтобы
театръ былъ доступенъ „всякаго чина людямъ—охотнымъ
смотрѣльщикамъ“. Снова была заведена нѣмецкая труппа,
которой отданы въ обученіе подъячій, чтобы „комидію отпра-
влять на русскомъ языкѣ“. Въ репертуарѣ времени Петра
Великаго мы видимъ значительный шагъ впередъ: здѣсь
встрѣчаются такія пьесы, какъ комедіи Мольера, но всѣ
онѣ страдаютъ важнымъ недостаткомъ—неуклюжестью языка,
отсутствіемъ художественности оригинала. И послѣ Петра
Великаго русскій театръ долго проавляется или духовными
мистеріями, или грубыми переводами иностранныхъ пьесъ,
или прямо иностранными оригиналами, пока не появился
первый даровитый подражатель европейскимъ драматическимъ
писателямъ—Сумароковъ со своими пьесами изъ древней
русской исторіи; а вмѣстѣ съ нимъ въ городѣ Ярославлѣ
купеческій сынъ Федоръ Григорьевичъ Волковъ набираетъ
первую русскую труппу охотниковъ-любителей. Опять рус-
скимъ людямъ приходится переживать соблазнъ. Среди акте-
ровъ являются женщины комедіантки. Ярославскіе актеры
становятся первыми русскими придворными актерами съ
правомъ на службу, отличія и пенсію. Среди нихъ выдвигаются
таланты—Дмитревскій и Троицкая. Въ столицѣ
являются Императорскіе театры и особая дирекція. Въ про-
винціи даютъ представленія ученики духовныхъ заведеній и
гимназій, по репертуару еще все пестрѣетъ переводными
иностранными пьесами.

Въ 1763-мъ году въ первый разъ на Петергофскомъ те-
атрѣ появляется оригинальная русская комедія Фонъ-Визи-

на—Бригадиръ, за нею слѣдуетъ классическая комедія—Недоросль. Съ тѣхъ поръ русская комедія упрочивается. Мало того, живучими драматическими произведениями въ русской литературѣ являются по преимуществу комедии. И „Недоросль“ съ „Горе отъ ума“ и „Ревизоромъ“ не сходятъ и, вѣроятно, долго еще не сойдутъ со сцены русскаго театра, между тѣмъ какъ, не говоря уже о трагедіяхъ Сумарокова и писателей XVIII-го вѣка, давно забыты романтическія драмы Озерова. Лучшія русскія драмы написаны на историческіе сюжеты временъ Московскаго царства и только „Гроза“—Островскаго, да нѣсколько пьесъ другихъ драматическихъ писателей заслуживаютъ вниманія, какъ представители русской драмы изъ позднѣйшаго времени. Между тѣмъ, вспомнить, сколько хорошихъ русскихъ комедій! Не даромъ же первые русскіе ученики—комедианты прежде всего понятливы были въ комическихъ роляхъ и современные русскіе лучшіе актеры—комики.

Отчего же бѣдна такъ русская драма? Отвѣта на этотъ вопросъ можно ожидать только въ будущемъ. Замѣнить ли драму—какой либо другой родъ театральнаго искусства (не думаемъ, чтобы это была оперетка, или даже опера), или будущее драмы впереди?—Будемъ надѣяться, будемъ ожидать, что для русской драмы предстоитъ прекрасное будущее, когда она займетъ русскій умъ и русское чувство.

Я позволю себѣ возвратиться еще къ тому, съ чего началъ исторію русскаго театра. У насъ есть театръ болѣе или менѣе образованнаго общества. Предѣлы его, съ распространениемъ образованности, годъ-изъ-года, расширяются, и провинціальную публику не всякій театръ удовлетворяетъ нынче, но что-же удовлетворяетъ потребность въ драматическихъ представленіяхъ въ той полуграмотной и безграмотной массѣ, которая называется русскимъ народомъ. Старинныя обряды, игры и пѣсни отходятъ все болѣе въ прошлое, скрываясь въ глушь отъ городовъ, заводоу и фабрикъ. Единственный театръ съ Петрушкой слишкомъ жалокъ, хотя за нимъ почтенныя права давности. О кукольномъ театрѣ съ Петрушкой, представленіи медвѣди съ козой и райкѣ упоминаютъ еще иностранные путешественники по Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ. Въ XVIII вѣкѣ, въ Москвѣ, давались въ балаганахъ уже интеллюди для народа.

Мы видѣли, что первый правильный русскій театръ сталъ придворнымъ, затѣмъ театромъ высшихъ, образованныхъ и достаточныхъ людей. Поэтому мы часто встрѣчаемъ толки о необходимости народнаго театра—театра по цѣнамъ и репертуару доступнаго всѣмъ и каждому. Попытки основанія подобнаго театра были; но для него почти еще нѣтъ репертуара. Въ самомъ дѣлѣ, сколько пьесъ на нашемъ театрѣ могутъ вызвать въ народѣ, (да даже и не въ одномъ простомъ народѣ), толки и объясненія, въ родѣ тѣхъ, которые вызываютъ одинъ смѣхъ въ разсказахъ Горбунова, Лейкина и ихъ послѣдователей. Между тѣмъ какъ уже драматическіе писатели XVIII-го вѣка стремились сблизить сцену съ русской народной жизнью. Вспомните хоть Мельника Аблесимова и представленія русскихъ народныхъ обрядовъ съ пѣнями и плясками. Изъ позднѣйшихъ пьесъ есть такія, которыя легко могутъ быть поняты и простымъ народомъ. Можетъ быть и будущее русской драмы будетъ зависѣть отъ сближенія съ русской народной сценой.

Вотъ сколько прекрасныхъ задачъ для будущаго русскаго театра,—театра, возникшаго 200 лѣтъ тому назадъ изъ подражанія европейскимъ театрамъ, но потребность въ которомъ жила и живетъ, какъ въ душѣ европейцевъ, такъ и—русскихъ, какъ въ душѣ образованнаго человѣка, такъ и—полуграмотнаго и безграмотнаго народа!—

Петръ Владиміровъ.

Шадринскъ. Провозъ на базары кожи, мяса, сала спрца, громадный. Цѣны: кожа отъ 2 руб. до 3 р. 50 к., мясо отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за пудъ, сало сырецъ отъ 2 р. 40 до 2 р. 60 коп. за пудъ, топленое говяжье 5 р. 25 коп.

Съ наступлениемъ холодовъ ожидаютъ еще большихъ забоекъ скота, по случаю безкормицы, и оттого привозъ жировыхъ товаровъ долженъ значительно увеличиться.

Екатеринбургскія торговыя цѣны:

Цѣны на стеариновыя свѣчи Ф. Т. Т. брат. Крестовниковыхъ. Стеариновыя обыкновенныя: партіонная цѣна 12 р. 90 к., менѣе 20-ти пудовъ 13 р. 10 к., отборныя 13 р. 50 к. и 13 р. 70 коп. за наличныя деньги.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Съ 1-го Января 1884 г. начнеть выходить при редакціи „Техническаго Обзора“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., № 40, сельско-хозяйственный журналъ: „Прогрессивное Сельское Хозяйство“, еженедѣльный журналъ новѣйшихъ открытій и усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ и кустарныхъ производствахъ, съ бесплатнымъ приложеніемъ еженедѣльной общественной и литературной газеты „Родина“, по нижеслѣдующей программѣ:

1) *Правительственныя распоряженія и узаконенія*, относящіяся къ сельско-хозяйственной и кустарной промышленности.

2) *Полеводство*. 3) *Льсоводство*. 4) *Садоводство*. 5) *Скотоводство*. 6) *Пчеловодство*. 7) *Рыбоводство*.

8) *Сельско-хозяйственныя рецепты и изобретенія*.

9) *Патенты по сельскому хозяйству*, какъ русскіе, такъ и иностранныя, съ пояснительными политипажами.

10) *Сельско-хозяйственная механика* съ пояснительными чертежами.

11) *Сельско-хозяйственная строительная архитектура*, съ пояснительными чертежами и планами.

12) *Кустарныя производства*.

13) *Спортъ и охота*.

14) *Домашнее сельское хозяйство, находящееся въ веденіи хозяйства*.

15) *Сельско-хозяйственная библіографія* на русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

16) *Телеграммы съ торговыхъ рынковъ, главнѣйшихъ городовъ Россіи и иностранныхъ государствъ, о торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами*.

17) *Торговая корреспонденція*.

18) *Вопросы и отвѣты* по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.

19) *Экономическій отдѣлъ*, въ которомъ будутъ помѣщаться:

1) Статьи, касающіяся нуждъ и улучшеній сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.

2) Статьи, могущія имѣть соприкосновеніе съ экономическою жизнью сельскихъ хозяевъ, сельскихъ хозяекъ и кустарныхъ производителей.

3) Статьи, имѣющія цѣлью способствовать развитію сельско-хозяйственной и кустарной промышленности и сдѣлать ихъ болѣе производительными и болѣе выгодными.

20) *Смѣсь*. 21) *Объявленія*.

Въ газетѣ „Родина“ будутъ помѣщаться современныя событія; общественныя дѣла, отечественная исторія; науки, искусства и художества; изящная словесность, романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія; критики; обзоръ журналовъ по всѣмъ отраслямъ знанія; иностранная хроника: столичная и провинціальная жизнь; новѣйшія заграничныя извѣстія и проч. и проч.

По мѣрѣ надобности къ журналу „Прогрессивное Сельское Хозяйство“ будутъ прилагаться чертежи и планы.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно.

Подписная цѣна на журн. „Прогрессивн. сельское хозяйство“, съ прилож. газеты „Родина“, 4 р., съ пер. 6 р. на 1 г.

Достоинство удивленія, что въ Россіи, странѣ по преимуществу земледѣльческой, не имѣется ни одного частнаго сельско-хозяйственнаго журнала, хотя, какъ всякому практику извѣстно, въ настоящее время, когда природная плодотворность земли уже истощена, земледѣліе можетъ процвѣтать лишь при условіи веденія его на основаніи научно-практическихъ данныхъ, и поэтому появленіе каждаго новаго изданія, способствующаго этой цѣли, должно быть встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ.

Немолодая Особа ищетъ мѣсто бонны или экономки, согласна въ отъѣздъ. Адресъ: кварталъ между Коробковской и Студеной улицей, домъ Булычева.

Необходимое объясненіе.

Нѣкоторые изъ гг. моихъ кліентовъ, оставаясь вполнѣ довольными изяществомъ и сходствомъ работъ моего фотографич. ателье, находятъ, однако, что цѣны за портреты и карточки я назначаю слишкомъ высокія, сравнительно съ другими фотографами. Чтобы наглядно убѣдить гг. моихъ заказчиковъ, что цѣны моего ателье не только не выше, но ниже существующихъ въ Екатеринбургѣ, я предлагаю къ свѣдѣнію, что портреты и карточки производятся у меня по слѣдующимъ цѣнамъ:

	дюж. 1/2 дюж. 1/4 дюж.		
Миниатюрныя, „Променадъ“ и „Будуаръ“	2-50	1-50	—
Визитныя карточ. съ одн. лица въ ростъ	4 р.	2-25	1-60
тоже бюстъ	5 р.	2-75	1-75
Кабинетныя порт. съ одн. лица въ ростъ	7 р.	4 р.	2-50
тоже бюстъ	9 р.	5 р.	3 р.
„Променадъ“ съ одного лица въ ростъ	7 р.	4 р.	2-50
„Будуаръ“ то же то же	12 р.	7 р.	4 р.

Цѣны карточкамъ и портретамъ до болѣе крупныхъ размѣровъ, съ одного, двухъ и болѣе лицъ гг. желающіе могутъ узнавать въ фот. ателье.

Гг. артистамъ и учащимся съ 1-го Ноября дѣлается уступка 25% съ рубля изъ объявленныхъ цѣлъ.

Изъ выше приведенныхъ цѣлъ видно, что мое заведеніе работаетъ болѣе нежели недорого, что же касается до достоинства моихъ работъ, то предоставляю судить о нихъ тѣмъ лицамъ изъ публики, которые удостоили меня своими заказами.

В. Метенковъ.

Членъ фотографич. отдѣла
ИМПЕРАТ. Рус. Технич. Общ.

ОСОВА съ институтскимъ дипломомъ даетъ уроки русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ и репетируетъ по предметамъ гимназическаго курса. АДРЕСЪ: Усольцовская ул., домъ Васильева, спросить Вѣру Дмитріевну Парфену. 275—3—1

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1-й части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 285—10—1

Объявленіе.**И. А. КОСТИНА.**

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Екатеринбургской и иногородной публики, что въ моей мастерской, находящейся на главномъ проспектѣ, противъ театра, въ домѣ А. Н. Клушиной, вновь буду принимать заказы мужской, дамской и дѣтской обуви. Своєю опытностью этого дѣла, мною приобрѣтенною въ теченіе 15-ти лѣтней службы въ качествѣ мастера у Д. А. Меклера, я въ короткое время существованія моей мастерской съ ноября 1882 года въ г. Екатеринбургѣ, заслужилъ извѣстность моей обувью и надѣюсь, что г.г. заказчики не оставятъ своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ мою мастерскую. Я же постараюсь оправдать довѣріе многуважаемой публики. При мастерской имѣются образцы готовой обуви, выполненной изъ С. Петербургскихъ и заграничныхъ товаровъ.

Г.г. иногородные при заказахъ благоволятъ прилагать старую обувь. Мастеръ И. А. Костинъ. 276—1—1

Въ конторѣ товарищества Печенкина,

въ воскресенье, 6 ноября 1883 года,

съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

МОСКОВСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
портной
П. А. БОБЫЛЕВЪ

Вновь открываю мастерскую, принимаю заказы военной и гражданской формы, статскаго платья, по новѣйшимъ фасонамъ; искусная математическая кройка, тщательная отдѣлка, изящные фасоны. Цѣны умѣренные. Мастерская помещается рядомъ съ домами Козицына (гдѣ Сибирскій банкъ) въ домѣ владѣльцевъ Суксунскихъ заводовъ. Портной мастеръ Бобылевъ. 279—1—1

Молодой человѣкъ (семейный), имѣющій аттестаты и личныя рекомендаціи, ищетъ занятія счетовода, домашняго секретаря, писмоводителя (знаетъ канцелярскій порядокъ), надсмотрщика или другое подобное мѣсто. Согласенъ въ отъѣздъ въ Сибирь на пріиски или на заводы по контракту. Обращаться письменно или лично. Екатеринбургъ, Уктусская улица, на углу 3-го Спасскаго проулка, домъ чинов. Размахнина, Вик. Павл. Мишагину. 277—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Съѣзда Мирowych Судей Екатеринбургскаго округа Утяковъ, жительствующій во 2 й части г. Екатеринбургга, по Набережной улицѣ, въ своемъ домѣ, на основаніи 1030 ст. Уст. Гр. Суд., симъ объявляетъ, что назначается 1-й торгъ на продажу движимаго имущества 5 Ноября 1883 г. съ 10 ч. утра, принадлежащаго кр-ну Андрею Степанову Ширяеву, состоящаго изъ пимовъ Казанскихъ, смолы, телѣтъ, двухъ лошадей, вѣсовъ съ гириями, самоваровъ и проч., оцѣненного для торговъ всего на сумму 202 р. Продажа будетъ производиться при квартирѣ отвѣтчика въ домѣ Клопова, по Тихвинской улицѣ. Октября 28 дня 1883 года.

Судебный Приставъ *Д. Утяковъ.*

ПРОДАЮТСЯ дома Клушиной: въ Уктусской улицѣ и на Покровскомъ проспектѣ. Тутъ-же и въ Колобовской улицѣ, рядомъ съ бывшей женской гимназіей, отдаются въ наемъ квартиры, по желанію, съ мебелью. **ОТДАЮТСЯ** напрокатъ: костюмы, маски и домино. Тамъ-же **ПРОДАЮТСЯ** ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ. 263-3-2

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ

мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 2. 82—1/2—11

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклескаго-Козель въновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—22

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуны, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—21

ПРОДАЮТСЯ два деревянные дома по Новоникольской улицѣ, за стѣнной площадью. Дома эти бывшія Стерликова. О цѣнѣ спросить Потапова. 260-2-2

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 Ноября сего 1883 года будутъ въ дѣйствиі слѣдующія срочныя измѣненія въ тарифной платѣ, указанной въ классификаціи товаровъ.

№ классификаціи.	НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Существующіе.		Вновь устанавливаем.		ПРИМѢЧАНІЯ.	Срокъ измѣненія.
		Классъ тарифа.	Плата съ пуд. и вер.	Классъ тарифа.	Плата съ пуд. и вер.		
49	Воскъ - - - - -	I	1/2	IV	1/30	Только по назначенію на станціи Пермь и Левшино.	По 1 мая 1884 г.
178	Масло коровье - - - - -	III	1/24	IV	1/30		
229	Овчины и козины, выдѣланныя и невыдѣланныя, при отпавкѣ въ тюкахъ - - - - -	III	1/24	IV	1/30	По всей дорогѣ.	По 15 апр. 1884
298	Рыба мерзлая, соленая, копченая и проч. - - - - -	II	1/18	III	1/24		
302	Сало всякое - - - - -	III	1/24	IV	1/30	Только по назначенію на станціи Пермь и Левшино.	По 1 мая 1884 г.
Сверхъ того устанавливается провозная плата съ пуда за все разстояніе:			Плата съ пуда за все разстояніе.		Плата съ пуда за все разстояніе.		
А. Для товаровъ I предѣльнаго разряда, при отпавкѣ изъ Перми:			Коп.		Коп.		
	въ Н. Тагилѣ - - - - -	I	25,13	—	20	По 15 апр. 1884	
	въ Невьянскѣ - - - - -	I	28,65	—	21		
	въ Екатеринбургѣ - - - - -	I	35,10	—	22		
Б. Для товаровъ II предѣльнаго разряда, при отпавкѣ изъ Перми:							
	въ Н. Тагилѣ - - - - -	II	16,75	—	16	Тоже.	
	въ Невьянскѣ - - - - -	II	19,10	—	17		
	въ Екатеринбургѣ - - - - -	II	23,40	—	20		
НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.		За разстояніе между Пермью и Н. Тагил.		За разстояніе между Пермью и Екатерин.		ПРИМѢЧАНІЯ.	Срокъ измѣненія.
		Въ пасс. поѣздахъ.	Въ товар. поѣздахъ.	Въ пасс. поѣздахъ.	Въ товар. поѣздахъ.		
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.		
I разрядъ. За порожніе экипажи со штуки - - - - -		12	10	15	12	1. Кроме того, за экипажи, перевозимые въ пассажирск. поѣздахъ, 25% государствен. сбора съ провозной платы. 2. Нагрузка и выгрузка экипажей произв. безплат. 3. Кладь, сдаваемая съ экипажами, таксирется не по-пудно, а по означеннымъ разрядамъ. 4. Владѣльцы экипажей могутъ въ нихъ помѣщаться, взявши билеты III кл.	По 15 апрѣля 1884 года.
II разрядъ. За экипажи съ кладью до 30 пуд. включительно общаго вѣса, со штуки - - - - -		18	16	23	20		
III разрядъ. За экипажи съ кладью свыше 30 пуд. и до 45 пуд. включительно общаго вѣса, со штуки - - - - -		28	22	35	27		
IV разрядъ. За экипажи съ кладью свыше 45 пуд. до 60 пуд. включительно общаго вѣса, со штуки - - - - -		40	32	50	37		
Свыше 60 пуд. таксирется на общемъ основаніи.							

Объявление.

Конкурсное Управление по дѣламъ несостоятельнаго должника бывшего купца Федора Тарасова Сырейщикова, симъ объявляетъ, что въ присутствіи сего Управленія, 20 Ноября 1883 года, съ 11-ти часовъ утра, въ Екатеринбургскомъ Округномъ Судѣ, въ залѣ Гражданскаго отдѣленія Суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга, на удовлетвореніе кредиторовъ Сырейщикова, слѣдующее недвижимое имѣніе, принадлежащее несостоятельному должнику Сырейщикову и находящееся въ Пермской губерніи, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Логиновской волости, на рѣкѣ Исети, ниже деревни Черноусовой: а) Крупчатная вододѣйствующая мельница каменная трехъ-этажная, крытая желѣзомъ на четырнадцать поставовъ, б) каменный амбаръ, крытый желѣзомъ, в) амбаръ для склада крупчатки деревянный, крытый желѣзомъ, г) каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: столярная и кухня, д) амбары деревянные для ссыпки пшеницы, крытые желѣзомъ, е) амбаръ деревянный, крытый тесомъ, ж) амбаръ тесовый, крытый тесомъ, з) амбаръ тесовый, крытый тесомъ, и) навѣс тесовый на столбахъ, і) кузница каменная, крытая тесомъ, к) бани для рабочихъ, каменная одно-этажная, л) пять деревянныхъ мостовъ надъ водопроводами и около мельницы, м) домъ по-лукаменный двухъ-этажный, крытый тесомъ, съ террасою, н) сарай бревенчатый, крытый тесомъ, въ немъ одинъ амбаръ, завозилъ, четыре конюшни, сѣноваль, подъ амбаромъ каменный погребъ съ выходомъ во дворъ, передъ сараемъ тесовый навѣсъ на столбахъ, о) курятникъ бревенчатый, крытый тесомъ, п) флигель деревянный одно-этажный, крытый тесомъ, при флигелѣ отдѣльный дворъ. Во дворѣ: р) амбаръ деревянный съ погребомъ, навѣсъ на столбахъ, с) флигель деревянный одно-этажный, крытый тесомъ, т) флигель деревянный, крытый тесомъ, одно-этажный, у) бани каменная, крытая желѣзомъ, ф) каменный пяти-этажный, крытый желѣзомъ, корпусъ, на правомъ берегу рѣки Исети, приготовленный для мельницы о пяти поставахъ, но безъ мельничнаго механизма х) амбаръ каменный, не оконченный, и) фашинная и каменная плотина черезъ рѣку Исеть, длиною двадцать восемь сажень и шириною три съ половиною сажени, ч) прорѣзы для прохода воды длиною десять одна треть сажени и шириною шесть сажени. Мельница, дѣйствующая о четырнадцати поставахъ, находится на лѣвомъ берегу рѣки Исети. При домѣ разбитъ правильно садъ изъ разныхъ породъ деревьевъ и ш) вокругъ мельницы, но обимъ берегамъ рѣки Исети, приграничено земли около двадцати пяти сажень, которая и огорожена. Имѣніе нигдѣ не заложено, состоитъ въ арендѣ по 23 Октябрю 1891 года, съ платою въ годъ за аренду 5500 руб. серебромъ.—Торгъ начнется съ 75000 руб. серебромъ.

Документы на продаваемое имѣніе можно разсматривать во всякое время въ квартирѣ предсѣдателя конкурснаго управленія присяжнаго повѣреннаго Севера Александровича Вибикова, живущаго въ г. Екатеринбургѣ, по Боговлянской улицѣ, въ собственномъ домѣ. 214—8—6.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику города Екатеринбурга и иногородную, что мой модныхъ и галантерейныхъ товаровъ магазинъ **Р. Е. Бауеръ**

переведенъ изъ Успенской ул., изъ д. бр. Дмитріевыхъ на Покровскій проселокъ, въ д. Печенина, на искосокъ Американской гостиницы.

Получивъ большой выборъ новыхъ товаровъ, модныя вещи, галантерейныя вещи, бѣлье, дѣтскія игрушки, золотыя и серебряныя вещи, швейныя машины, я имѣю честь увѣдомить, что

въ моемъ магазинѣ принимаются заказы: дамскихъ нарядовъ, шляпъ, уборовъ, шубъ, платьевъ и дѣтскихъ нарядовъ. Также принимаются заказы на бѣлье и приданое. Всѣ работы исполняются аккуратно, скоро, по послѣднимъ фасонамъ и модамъ. Тамъ же принимаются въ чистку перчатки. **Р. Бауеръ.** 237—10—4

Вновь открыта модная мастерская **Л. Миловидовой.** Принимаю заказы всевозможныхъ дамскихъ нарядовъ. Солдатская ул., д. Абабковой, близъ Хрущова. 240—3—3

ЗУБНАГО ВРАЧА
Д. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШИЯ
ГИГИЕНИЧЕСКИЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. кариозу, дурной запахъ и пр. Продажа во всехъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка

ЖЕСТЬЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

Въ городъ Кунгуръ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судѣ 3-го участка (село Березовка) **В. О. Гилеву.** 151—4—4

ПРОДАЮТСЯ рекрутскія квитанціи новаго образца, годныя къ зачету во всякое время. Объ условіяхъ узнавать въ Пермь, въ магазинѣ Шульманъ. 235—6—3

Уполномоченный на продажу имущества несостоятельныхъ должниковъ бывшихъ Екатеринбургскихъ купцовъ Степана Ивановича и Василія Степановича Поляковыхъ, **С. Г. Нейманъ** симъ объявляетъ, что 19 ноября 1883 года, въ 10 часовъ утра въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ Ахматова, будетъ продаваться съ торговъ, безъ переторжки, каменный домъ съ надворными строениями и дворовый мѣстомъ, каковое имѣніе находится въ 1-й части города Екатеринбурга, по Фетисовской улицѣ, въ смежности владѣній Никонова и Соловьева. Имѣніе для торга оцѣнено въ 10,000 рублей. Покупщикъ долженъ немедленно по окончаніи торга внести въ задатокъ не менѣе десятой части покупной цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ пяти дней. 253—5—3

ПРОДАЕТСЯ въ домѣ Августы Андреевны Рязановой, зимній городской возокъ, двухмѣстный, для запряжки въ одну лошадь. Спросить кучера Ивана. 252—3—3

Каменные вещи
МАГАЗИНЪ А. С. ПЕРСИЯНИНОВА.

на углу соборной ул. и Покровскаго просп., собственн. д.

Имѣя полный выборъ кабинетныхъ издѣлій и **Цвѣтныхъ** камней, оправленныхъ въ золото и серебро, также золотыхъ и серебряныхъ **Новѣйшихъ** фасоновъ вещей, принимаю заказы и починку. 250—3—3

ЧУЛОЧНАЯ мастерская Коротковой (Театр. ул. домъ Падучева) принимаетъ заказы изъ всевозможныхъ материаловъ на вязку и надвязку чулокъ и носокъ. За работу чулокъ 12 к.—40 к., носокъ 15 к.—30 к.

НАДВЯЗКА изъ нашего матеріала 15—30. Имѣются готовые чулки, носки, гамашы, вязанныя дѣтскія платьица, рукавички и тельня ботиночки. Фасонъ платьица дѣлается по желанію заказчика. Для дороги есть носки русской шерсти по 45 к. 249—3—3